

Объявление: Уважаемые коллеги, добрый день! Разрешите мне открыть сегодня заседание круглого стола. Наверное, все знают, на какую тему у нас круглый стол, – это «Пути деприватизации и национализации стратегических ресурсов страны».

Перед вами регламент, который на экране. У нас время с вами до 12:30, хотя мы здесь поставили 12:40, потому что с 12:30 до 13:00 часов у нас будет кофе-брейк. Если мы задержимся, значит, мы с вами останемся без кофе. Поэтому будем стараться, чтобы после нашего круглого стола мы могли еще выпить кофе и чай.

Какой предлагается регламент? Открытие. Мы уже в 10 часов начали. Обсуждаемые вопросы, которые у нас здесь высвечены. Первый вопрос: считаете ли вы, что национализация природных ресурсов страны, деприватизация стратегических отраслей промышленности, федеральных средств массовой информации и всей банковской системы послужит повышению обороноспособности России, подъему экономики страны, способствует созданию благоприятной социальной и политической атмосферы в стране?

Второй вопрос: считаете ли вы, что вопрос о национализации природных ресурсов страны, деприватизации стратегических отраслей промышленности, федеральных средств массовой информации и всей банковской системы необходимо вынести для рассмотрения на всероссийский референдум? Какие, по вашему мнению, первоначальные реальные действия необходимо предпринять для запуска процесса по национализации природных ресурсов страны, деприватизации стратегических отраслей промышленности, федеральных средств массовой информации и всей банковской системы?

Поскольку у нас здесь пока еще где-то человек двадцать, то у нас есть возможность дать участникам до пяти минут, а гостям, если у нас останется время, то мы тоже выделим порядка трех минут. Вот такой у нас регламент. С 12:25 до 12:40 – подведение итогов, принятие резолюции участников круглого стола и заключительное слово. Если нет возражений против такого регламента, то мы бы уже начали с вами обсуждение тех вопросов, которые стоят сегодня на повестке дня.

Из зала: Проект резолюции есть?

Объявление: Да, конечно. Тот, кто регистрировался, тому выдали проект резолюции. Я хочу представить здесь сидящих за столом. Это Юрий Юрьевич Болдырев и Константин Валентинович Сивков. Если будут вопросы, давайте сделаем таким образом. Каждый сюда подходящий будет выступать с трибуны. После того как все участники выступят, мы подойдем к вопросу об обсуждении резолюции круглого стола. Если нам удастся принять ее, то принимаем, а если нет, то, значит, мы ее примем за основу и уже потом доработаем в целом.

[00:05:01]

Я не знаю, стоит ли тем, кто будет выступать, задавать вопросы, потому что тогда будет дискуссия, которую мы просто не сможем регулировать. Есть ли какие-то дополнения и предложения по регламенту и по тому, как будет вестись совещание? Если нет замечаний, мы регламент принимаем. Юрий Юрьевич первый у нас выступающий. Пять минут, Юрий Юрьевич, пожалуйста.

Болдырев Ю.Ю.: Уважаемые коллеги, я, наверное, сэкономлю время. Я не планировал выступать, тем более с заглавным докладом. Я хотел бы сказать одно. Исторически так случилось, что мне пришлось оказаться в какой-то степени в эпицентре этих событий. Я бы тогда напомнил одну очень важную вещь. Вчера был юбилей первых свободных выборов.

Когда рухнул СССР, к сожалению (это действительно трагедия), бывшие союзные депутаты оказались без работы. Мне была предложена работа в Госдуме моим земляком Чубайсом. Мне предложили работать советником. Не дожидаясь оформления, я был направлен в Петербург на переговоры с Союзом трудовых коллективов. Возглавлял или был одним из организаторов совета тогда Сергей Андреев, известный экономист, он был депутатом.

Я очень хорошо помню эти переговоры. Речь не шла о том, что надо разделить все поровну. Это были очень здравые люди, которые говорили о главном. Они говорили о том, что действительно общество не может жить без иерархии, в том числе, наверное, и имущественной. Те, кто прошел все ступени, может быть, от рабочего или рядового инженера до директора, главного инженера и так далее, они своей жизнью заслужили, чтобы в будущем новом обществе они были не рядовыми, а имели какие-то большие права собственности, чем рядовые сотрудники, тем более, может быть, какие-нибудь работавшие спустя рукава бездельники.

Что они предлагали? Они предлагали вариант, при котором, с одной стороны, руководство предприятий могло бы получить какие-то крупные пакеты акций своих предприятий, что принципиально важно, законно и легально, но на определенных условиях. Дальше перечень условий, касающихся сохранения профиля предприятия, социальной политики и так далее. Речь не шла об уравниловке. Речь шла о том, чтобы сформировать законно, легально национально, государственно и социально-ориентированный класс собственников. В общем, у них было сравнительное единство в понимании проблемы, в том числе со своими коллективами.

Я должен сказать, что я вернулся окрыленный этим. Я хотел сразу доложить результаты переговоров человеку, который еще формально не был моим начальником, но тем не менее он меня посылал. Состоялся интересный разговор. Я говорю, так, так и так, и чувствую, не слушает, неинтересно. Дальше продолжаю рассказывать, а он мне прямо говорит: «Ты знаешь, это все неважно, потому что мы будем делать иначе». По результатам того разговора я понял, что нам вместе не сработаться. Это было самое начало 1992 года.

Я потом был назначен на другую должность. Я стал советником правительства, затем – начальником Контрольного управления президента. Дальше про себя можно рассказывать сколько угодно, но я рассказываю сейчас не про себя. Я говорю о том, что это была развилка. Можно было пойти по пути формирования легального класса собственников, заинтересованных в национальном развитии; класса собственников, которые были бы благодарны своей стране за то, что она оценила их заслуги, их вклад, и которые дальше работали бы на свою страну.

[00:09:55]

Курс был взят противоположный, особенно после того, как вместо закона об именных приватизационных счетах был издан указ, по которому были вброшены эти самые ваучеры, часть которых, естественно, была уже фальшивой и так далее, что создало условия (опять же, обращаю ваше внимание на главное) для того, чтобы криминализировать класс будущих собственников. Это было очень просто. Во-первых, директора сами были не дураки и понимали, что если придержать сотрудникам и рабочим их зарплату, просто придержать и тут же поставить киоск по покупке ваучеров, то что сделает работник? Он через какое-то время пойдет и продаст [нрзб.] [10:38]

Как только кто-то из руководителей еще только пытался вступить на этот путь, кто оказался рядом? Разумеется, криминал. Криминал, во-первых, поставил рядом конкурирующие киоски, а во-вторых, пришел к этим директорам и говорит: «Мы же знаем, что вы можете платить рабочим, и не платите. Ну-ка давайте договариваться». У нас короткие выступления. Я не буду вдаваться в детали. Я это подробно описывал где-то в своих статьях.

Я хочу обратить внимание на то, что курс на криминализацию класса будущих собственников; на формирование класса собственников, ориентированных не на сотрудничество с обществом, а понимающих формирование класса кошек, которые знают, чье мясо они съели; формирование класса собственников изначально по генезису капитала противостоящих обществу, понимающих, что они стали богатыми благодаря тому, что они ограбили всех – этот курс был принят совершенно сознательно. Когда мы сегодня говорим, где у нас национально-ориентированный капитал, как же сделать так, чтобы он почувствовал себя с нами в одной лодке и так далее, мы утыкаемся в этот первичный, целенаправленно формировавшийся, генезис крупного капитала, как заведомо преступного.

Я рассказал лишь об одном элементе. Позже были кредитные аукционы и много всего. Я еще раз подчеркиваю, мы должны найти способ, если мы хотим, чтобы наша страна жила и развивалась, мы должны найти способ переломить вот эту трагическую линию. Мы должны найти способ формировать национально-ориентированную элиту, национально-ориентированный капитал из людей, которые бы знали, что они стали богатыми благодаря тому, что они, с одной стороны, проявили сами созидательные качества, а с другой стороны, что они не противостояли обществу, а общество оценило их вклад, оценило их труд, чтобы

они чувствовали себя в одной лодке со своим обществом, и чтобы мы вместе с ними работали на свою страну.

Мне кажется, это самое главное, что я должен был сейчас сказать. Все остальное – это пути выхода из сложившейся ситуации. Мы не должны работать на то, что мы скажем: «Есть один вот такой путь, и все». Мне кажется, мы должны понимать, что мир многовариантен. Мы должны закладывать много вариантов решения проблемы, но мы здесь, насколько я понимаю, едины в понимании, что это фундаментальная проблема и всем вместе нам ее нужно как-то решать. Спасибо.

Объявление: Спасибо, Юрий Юрьевич. Мы тогда давайте так сделаем. Мы тех, кто у нас сидит за столом, будем приглашать к трибуне. Предварительно, конечно, будем говорить о том, кто будет следующим. Я сейчас предоставлю слово Сивкову Константину Валентиновичу, а подготовиться Савельеву Андрею Николаевичу.

Из зала: Владимир Иванович, можно вопрос?

Модератор: Да, конечно.

Из зала: Раньше как-то мы знали, когда была Счетная палата и мандатная комиссия. Я хочу знать, кто у нас присутствует?

Модератор: Вы знаете, у нас здесь есть фамилии. В основном указана только фамилия, имя, отчество. Есть, конечно, здесь и предпринимали из Иркутска, из Питера – разные люди, но должности здесь не указаны. Те, кого мы приглашали, здесь есть доценты, доктора экономических наук, есть профессора, то есть люди, которые относятся к науке.

Из зала: Есть ли представители власти и правительства?

Модератор: Из тех списков, которые здесь есть, только у нас представители из Госдумы. Я не ошибаюсь? У нас только один человек. Итак, Константин Валентинович, пожалуйста.

Сивков К.В.: Сивков Константин Валентинович, Академия геополитических проблем. Юрий Юрьевич сказал историю вопроса. Я расскажу по функционалу, зачем это все нужно.

[00:14:58]

Собственность как таковая в первую очередь с функциональной точки зрения представляет интерес как средство целеполагания в применении того или иного ресурса, а также определения способа распределения полученного результата в результате применения этого ресурса, то есть для чего и как распределить результат.

Трудно полагать, что частный собственник может правильно понимать и формулировать целеполагание для стратегических отраслей нашей родины; что какой-нибудь частный собственник, пришедший к власти путем каких-то

махинаций, неважно каких, сможет определить, какие танки, самолеты, корабли, какие суда, какие космические аппараты нам нужно создавать для того, чтобы обеспечить безопасность, чтобы обеспечить развитие экономики нашей страны; куда перенаправлять стратегические природные ресурсы; как использовать не маленький клочок земли, а огромные фрагменты нашей территории, для чего их использовать. Попросту говоря, стратегические отрасли не могут быть по определению в частных руках. Это фундаментально.

Второй момент. Он как производитель продукта владеет результатом этого продукта, раз он собственник. Точно так же встает вопрос о том, как будет распределен созданный ими стратегически значимый продукт. Таким образом, мы приходим к пониманию одной простой вещи, что объекты и отрасли, имеющие стратегическое значение для нашей страны, в принципе не могут быть в частных руках. Это принципиальный вопрос. На уровне района, на уровне региона, то есть объекты, имеющие локальную значимость, могут быть частными, но стратегические объекты частными быть не могут. То, что мы сегодня имеем с нашей страной, это лишний раз подтверждает тот простой тезис, что стратегические отрасли должны быть под контролем государства полностью и безраздельно.

Поэтому сейчас стоит один-единственный вопрос: как это осуществить? Мы должны в первую очередь зафиксировать, что сегодня в нашей стране есть силы, которые заинтересованы по крайней мере в частичной национализации. Наша задача сегодня – подумать о том, как создать политическую базу под то, чтобы эти силы смогли более активно и эффективно работать в пределах существующего закона.

Объявление: Пожалуйста, Андрей Николаевич Савельев. Андрей Николаевич Савельев, лидер политической партии «Великая Россия», руководитель международного фонда «Русский информационный центр».

Савельев А.Н.: Я тоже постараюсь выступить очень коротко, тезисно. В связи со вчерашним обсуждением хотел бы заметить, по крайней мере на двух первых сессиях, на которых я был, обсуждались не столько вопросы реиндустриализации, сколько вопросы финансов. Мне кажется, что это связано с особенностями гуманитарного образования, вообще гуманитарного мышления. Отсутствие инженерной мысли приводит к тому, что любой экономический процесс начинают обсуждать с точки зрения денежного оборота.

Очень справедливо было сказано Оксаной Дмитриевой, что есть такая попытка придумать финансовую реформу, которая запустит механизм реиндустриализации, но вопрос о том, откуда вообще возьмутся средства на реиндустриализацию, зависит, и как она вообще должна идти при той финансовой системе, которая сегодня сформирована или гипотетически может быть предложена.

[00:19:50]

Я утверждаю, что если не будет масштабной национализации практически всего того крупного бизнеса, который сформировался в процессе приватизации, невозможно будет найти средства для того, чтобы запустить новый виток промышленного развития России, просто не будет средств. Их неоткуда взять. Они не могут быть взяты из каких-то схем финансового манипулирования. Более того, финансовая система, которая существует сегодня, если она не будет преобразована принципиальным образом, будет умерщвлять все попытки реиндустриализации.

Ключевой момент – это полная национализация банковской системы. Кто-то может говорить, что это слишком радикальное решение; кто-то может думать, что это вообще какая-то революция, которая сметет какой-то класс собственников. На самом деле финансовая система современной России и современного мира – это паразитическая система, которая сформировала псевдоэкономическую систему или псевдооборот ценностей, виртуальный оборот, как вчера говорилось, виртуальную экономику, которая подавляет реальное производство. Поэтому существует банковская система, что она уничтожает реальное производство, не поддерживает его. Был период развития экономики, когда банки поддерживали, являлись стимулом развития. Сейчас банки уничтожают экономику.

Я думаю, что сейчас настолько тяжелая ситуация в экономике и кризис настолько глубок, что без радикальных решений вообще ничего сделать нельзя. Можно будет собраться на конференции, похлопать, поиронизировать над представителями власти, но все это дело будет пустое. Требования должны быть достаточно жесткие, понятные и привлекать достаточное количество людей в поддержку. Взять банковскую систему и передать чиновнику – дело бессмысленное. Надо изменить функцию денег в стране. Для начала самая слабенькая мера – это национализация кредита, то есть кредит должен быть обоснованным и передаваться не посредством банков, которые получают невероятные прибыли от манипуляций с денежной массой, а непосредственно производителю. Естественно, процент по кредиту должен быть минимальный или вообще отсутствовать, или быть символическим, 0,1%. Из этого запустить процесс развития экономики. Вообще, восстановление даже невозможно. Сейчас идет просто крах самостоятельной экономической активности.

Следующий этап – это выход из рабства процентного капитала, то есть уничтожение той функции денег, которая представляет собой игру на деньги: «деньги – деньги – штрих». Пока не вернемся к системе «деньги – товар – деньги», будет происходить уничтожение реальной экономики. Финансовая система до того преобразилась в последние десятилетия или столетия, может быть, не больше, что без радикальных мер, без того чтобы финансовая система была преобразована, наверное, деприватизация тоже не приведет к серьезным результатам.

Нужно устранить механизм паразитической функции денег, то есть деньги должны вернуться к своей естественной функции обмена товарами и учета. Соответственно, банковская система должна превратиться в сеть сберегательных касс и инвестиционных фондов, то есть быть связанной непосредственно с производственным процессом или хранением денег, которое гарантирует вклады от растворения в инфляционных процессах.

Еще одно принципиальное решение – это отделение предпринимательской деятельности от деятельности рантье. У нас ошибочным образом считается, что предприниматель – это тот, кто манипулирует финансовыми ресурсами. Это не предприниматель. Предприниматель – это тот, для которого важнее всего дело, и он готов идти даже на убытки, чтобы свое дело спасти даже в случае экономической катастрофы, в которой мы пребываем. Эта катастрофа происходит через различные частные катастрофы, когда рассыпаются производственные процессы, связанные хотя бы даже с производством молока. Если стране невыгодно производить молоко, наверное, система уже не жизнеспособна.

[00:25:00]

Третий момент – это национализация ведущих средств массовой информации, которые промывают нам всем мозги. Только те, кто отключается насильственно от этой системы, могут свободно мыслить и свободно моделировать те экономические системы, которые действительно в современном мире могут быть спасительными. Это третий момент национализации, без которого все остальные превратятся просто в обсуждение питейных жилетов и за действиями, связанными с национализацией, не будет стоять понимания народа, что происходит и для чего все делается, потому что глубокое потрясение связано и с мировоззренческой перестройкой, которая, безусловно, необходима.

Итак, три предложения: приватизация банковской системы, отделение предпринимательства от деятельности рантье, подавление деятельности рантье тоже через систему национализации и национализация средств массовой информации.

Объявление: Спасибо, Андрей Николаевич. Следующий Соколов Константин Николаевич, вице-президент Академии геополитических проблем, член-корреспондент РАЕН. Пожалуйста.

Соколов К.Н.: Уважаемые коллеги, я хотел бы заострить внимание на геополитическом смысле того вопроса, который мы обсуждаем: экономический кризис, пути выхода из него и так далее.

Экономический кризис, который мы переживаем, сформирован осознанно и целесообразно. В 1999 году, когда Конгресс США отменил закон Гласса – Стиголла, разделявший инвестиционный и коммерческий капитал, а этот закон был принят для того, чтобы выйти из Великой депрессии в 1933 году, последствия были совершенно ясны. Об этом очень много, активно и профессионально говорит

известный американский экономист Линдон Ларуш. Он выступает везде и говорит, что единственный путь выйти из кризиса – это восстановить этот закон.

Собственно говоря, как после Первой мировой войны примерно через десятилетие началась Великая депрессия, то же самое произошло и здесь. Примерно 10 лет, и в 2008 год начался кризис. Если этот кризис сделан специально, то вопрос: для чего он нужен? Ведь пока те, кто его устроили всему миру, не достигнут своей цели, никто не даст нам выйти из этого кризиса. Мы сейчас обсуждаем очень многие вещи, так сказать, где бы нам в экономике что-то продвинуть или еще что-то.

Посмотрите, скажем, на Олимпиаду полтора с лишним триллиона рублей истрачено, на Азиатско-Тихоокеанский саммит 2012 года – 660 миллиардов, на Универсиаду в Казани – больше 200 миллиардов. Одновременно с этим на все развитие ЖКХ России с 2012 до 2017 года тратится всего 157 миллиардов, то есть в 10 раз меньше, чем на Олимпиаду. На стимулирование наших передовых отраслей промышленности до 2020 года – 220 миллиардов. Сопоставьте полтора триллиона и там 660 миллиардов. Если бы эти деньги были вложены в страну, мы бы жили прекрасно, но нам никто не даст это делать.

Это экономическая война, потому что как только правительство пойдет по этому пути, будут применены все меры возможного воздействия: от экономического, информационно-психологического и кончая диверсионным. Какова же цель? Цель известна – построение мирового государства. Сейчас на фоне экономического кризиса должны быть нарушены структуры государственного управления и вообще жизнеобеспечения общества до такой степени, чтобы все народы мира согласились: «Ладно, пусть плохая, пусть совсем несправедливая, но хоть какая-то власть, хоть какой-то порядок». Вот смысл действий. Об этом уже говорят достаточно активно.

Поэтому когда мы сейчас говорим о необходимости создания движения национализации стратегической собственности, мы с вами говорим, по сути дела, о мировой революции, потому что передать в собственность из частных рук (вообще говоря, эта собственность уже во многом и не русская, за ней прямо или через обменные схемы стоит иностранный капитал) – это значит совершить революцию, но могу вас успокоить, нам ее организовывать не придется.

[00:30:00]

Эту мировую революцию организуют за нас мировые силы, чтобы уничтожить сложившуюся национальную систему управления. Они, вообще говоря, говорят о преемственности, о передаче опыта. Национально-клановая система. Посмотрите, что случилось, скажем, после Арабской весны и многих других примеров. Что было главное? Убрать национальные кланы.

А что такое национальные кланы? Это те, которые связаны со средним бизнесом, соответственно, с работниками, которые там работают, с малым бизнесом и с

чиновниками, которые с этим бизнесом контактируют, и заменить их на, грубо говоря, проходимцев, на чисто исполнителей воли мировых сил. Эти люди сделают все что угодно. Они никогда не станут на интересы народа. Зачистка национальных элит будет означать уничтожение национальной государственности.

Я сейчас уже вынужден заканчивать, хотя хочется сказать еще много. Хочу обратить ваше внимание. Сегодня должен был присутствовать профессор Катасонов Валентин Юрьевич. Он тоже очень подробно и доходчиво об этом пишет во множестве своих книг, статей и замечательных публикаций. Человек, который хорошо знает предмет, может это объяснить очень просто и наглядно даже не специалисту.

Сегодня, я еще раз хочу подчеркнуть, предложения по созданию движения важны. Пусть мы даже не обсуждаем, как это произойдет. Мы понимаем, что это произойдет в условиях социальных потрясений, но мы даем людям путь, к чему надо идти: стратегическая собственность должна быть в руках народа. Это принципиально важный вопрос. Это то, что сейчас никто не ставит на повестку дня. Спасибо большое.

Объявление: Отырба Анатолий Асланович, партия «Новая Великая Россия». Подготовиться Курьяновичу Николаю Владимировичу.

Отырба А.А.: Здесь сегодня речь идет у нас о приватизации. Я хотел бы назвать произошедшее: то, что мы называем приватизацией, на мой взгляд, вообще-то, было не приватизацией. Я об этом говорил. Дело в том, что приватизация – это законная процедура разгосударствления национальных богатств с целью более эффективного вовлечения в процесс экономических отношений. В России же была никакая не приватизация, а вообще-то, ограбление страны, ограбление российского народа. Когда мы говорим «была приватизация», мы легитимируем тем самым суть произошедшего, но то, что было, это было криминальное событие.

Теперь говорят: «А как же это не приватизация? Что теперь предлагаете: взять и разделить поровну между всеми?» Нет, вообще-то, нужно бы создать не равные условия для всех, не разделить поровну, а если мы входили из одного общества в другое, капиталистическое, рыночное, то надо было бы создать равные стартовые условия для всех для вхождения. Это первое.

Теперь на что еще хотелось бы обратить внимание? Говоря о собственности, мы в нашей стране обычно видим две формы собственности: частная и государственная. Вообще, в мире наиболее эффективно работает корпоративная форма собственности. Она самая распространенная. Наверное, даже стратегические объекты тоже можно сделать частично корпоративной формой собственности, поскольку она работает более эффективно и контрольный пакет может быть у другого государства.

Наша задача – не просто национализировать собственность, но и вовлечь в экономический оборот эффективно, чтобы создать национальную экономику, чтобы она работала так, чтобы была конкурентоспособной экономикой. СССР проиграл потому, что была неэффективная экономика. Наступать на те же грабли, на которые мы наступили тогда, конечно, было бы как минимум неразумно и опасно.

Говорят еще о финансах. Дело в том, что действительно финансовый сектор – это тот сектор, который действительно должен быть жестко под контролем народа или общественным контролем.

[00:35:01]

Это уже действительно должно быть открыто, поскольку финансовая система страны, во-первых, не национальная. Даже процесс создания рубля, который создается на основе current SIBOR, то есть через покупку иностранной валюты. У нас рубль – это не национальная валюта. Я говорю об этом именно как специалист-финансист. Это перекрашенный доллар. Дело в том, что еще сам по себе рубль неконкурентоспособен, поскольку он высокой себестоимости.

В процессе создания денег должен образовываться эмиссионный доход, но в процессе создания рубля образующийся эмиссионный доход в стране не остается. Свидетельством того, что он в стране не остается, является хотя бы тот факт, что в доходной части бюджета страны нет строки «эмиссионный доход», но не образовываться эмиссионный доход в процессе создания денег не может. Если эмиссионный доход не может не образовываться, а его в доходной части бюджета нет, значит, он образуется, но куда-то девается.

Вопрос: куда девается? Поскольку эмиссионный доход передается в процессе первой транзакции тому, с кем Центробанк, эмитент осуществляет первую транзакцию, то он уходит в пользу тех эмитентов валют, которые покупает Центробанк в процессе создания рубля. Это очень важный момент, на который бы я хотел обратить ваше внимание, особенно экономистов, занимающихся финансами, потому что, не имея национальной финансовой системы (это первое, что должно национализировать государство), создать эффективную экономику невозможно в принципе. Спасибо за внимание.

Объявление: Пожалуйста, Курьянович. Курьянович Николай Владимирович, доцент кафедры мировой экономики, международных отношений и общеевропейской интеграции «Европейского университета права JUSTO».

Курьянович Н.В.: Доброе утро, уважаемые друзья, единомышленники и соратники. Вчера добрым словом поминали Менделеева. Приведу его малоизвестную цитату. Он сказал: «Я прежде всего русский националист. Поэтому никакими методами и способами этого качества во мне никому не вытравить». Поэтому я представляю, что я прежде всего русский националист. Все остальное во мне вторично.

С удовлетворением отмечаю, что сам вопрос здесь так сформулирован жестко и однозначно о деприватизации и национализации. Дорогие друзья, это большой прорыв. Я помню, как в Государственной Думе, где я исполнял обязанности в четвертом созыве (2003–2007), даже сама постановка этого вопроса казалась неестественной, и сколько бы я ни выступал по этому вопросу, мои тогдашние коллеги-депутаты как будто меня не слушали и не слышали, в том числе и лидеры КПРФ, «Справедливой России», ЛДПР, я уж не говорю про «Единую Россию». Сейчас мы можем с удивлением наблюдать, что в их программных партийных документах тезис о национализации в том или ином качестве варьируется и присутствует. Это замечательно.

Замечательно и то, что давно я не испытывал такого удовольствия, присутствуя на столь высоком форуме, который у нас вчера начался и сегодня продолжается. Вы заметили, что здесь представителей экономической школы либеральных фундаменталистов нет или почти нет, таких особо ими же распиаренных и значимых нет. Весной они проводили подобный форум на базе своей Высшей школы экономики. Я записался на него и, уже буквально выходя из дома, дай, думаю, открою электронную почту и уточню. Я уже был в галстук и в костюме.

Мне пришло сообщение: «Уважаемый Николай Владимирович, по особым причинам (наш регламент это подразумевает), извините, вы приглашены ни в каком качестве на наш форум быть не можете. Поэтому посмотрите, пожалуйста, по ссылке видеоконференцию». Это говорит о том, что они себя исчерпали, они себя дискредитировали. Нет у них аргументов для научно-обоснованного противостояния с нами, с представителями школы экономики, которая ориентируется на национальные интересы.

[00:40:05]

Поэтому, я думаю, особых у нас дискуссий резолюция, совершенно правильная, вызвать не может. Могут быть только какие-то небольшие технические поправки, разночтения, а так, я думаю, что смысл всем понятен. Один исторический факт. Когда пришло к власти Временное правительство в феврале 1917 года, они тоже пытались выпускать какие-то ваучеры, и даже в одном из музеев я таковой видел. Там стояли хотя бы подписи тогдашних ответственных лиц: министр финансов, кто-то еще, руководитель Центробанка. Сейчас эти ваучеры, приватизационные чеки были полностью обезличены.

Есть в Интернете небольшой ролик г-на Чубайса, где он буквально за полторы-две минуты объясняет всю суть приватизации. Летя в самолете, он говорит о том, что не стоял вопрос о справедливой или несправедливой приватизации, а стоял вопрос о формировании класса собственников. Разумеется, за скобками осталась мысль, что фактически они ориентировались на класс собственников, который сейчас есть на 99,9999% – это воры, бандиты, мошенники, которые не пользуются никаким авторитетом, никакой популярностью.

Почему я привожу этот тезис? В противоядие тому, что нас пугают гражданской войной, что начнем этот процесс и начнется гражданская война. Уверяю вас, даже за их большие деньги никто за них воевать не станет – за Чубайсов, Кудриных, Илларионовых, и имя им легион. Мы, русские националисты, прекрасно знаем об иллюминатах, о строительстве novus ordo seclorum (нового мирового порядка) и все, что с этим связано (мондиализм, экуменизм в религиозной сфере), все эти инструментари (Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд). Сюда же звеном идет и ювенальная юстиция. Чтобы люди не высказывали такие жесткие мнения, для нас специально придуман закон о противодействии экстремистской деятельности, статья 282, но это тема уже другого разговора.

О чем хотел сказать в завершение? Вчера эта мысль уже звучала. Нужна и необходима деприватизация и национализация. Это необходимое, но далеко не достаточное условие, чтобы мы начали двигаться вперед. Это реформа банковской системы, это укрепление рубля, постепенный выход из долларовой и еврозоны, что нам предлагал теперь покойный Уго Чавес, но его даже не приняли в Государственной Думе, а снизили формат встречи до Георгиевского зала, потому что звонили из американского посольства и, наверное, из Америки, чтобы ему не дали выступить как президенту на пленарном заседании. Выступали у нас в Госдуме только Клинтон, Ельцин и Лукашенко, и все.

Поэтому национализация плюс решение национального русского вопроса – вот задача. Я думаю, представители коренных народов России знают, что решение русского вопроса – это не значит решение по аналогии с 1930-ми годами в Германии. Мы за то, чтобы нам жить всем вместе в нашей любимой России. Здесь мы приходим к понимаю очень важной глобальной проблемы, которую мог бы сделать, но не сделал товарищ Сталин, – это ликвидация и упразднение национально-территориального деления, потому что все государства, скроенные по такому принципу, распадаются: Советский Союз, Югославия, Чехословакия, на очереди Россия.

Поэтому благодарю руководителей круглого стола, что они предоставили уникальную возможность здесь перед вами коротко выступить. Что нужно для приватизации и решения русского вопроса? Только политическая воля нашего руководства. Если она в нынешней сложной противоречивой ситуации не будет проявлена, то эту волю будут через некоторое время проявлять другие. Спасибо за внимание.

Объявление: Валерий Александрович Задеряя, главный редактор газеты «Знание – Власть!», Военно-Державный Союз.

Задеряя В.А.: Уважаемые коллеги, я перенесу вас мысленно в середину XIX века, когда никому тогда еще неизвестный молодой ученый рассуждал над вопросами вечного бытия и думал: «Как создать такую общественную экономическую

систему, которая позволила бы раскрепостить силы человека, и его творческий потенциал работал на него?»

[00:45:05]

Он уперся в вопрос о том, что пока существует частная собственность, есть отчуждение труда, отчуждение личности, и частную собственность надо каким-то образом преодолеть. В историю он вошел как Карл Маркс. Его первичные философские и экономические размышления остались за бортом. Мы знаем его по формулировке «Коммунизм есть уничтожение частной собственности». Потом уже в угаре революционном казалось: «Сейчас мы примем декрет, и вопросы будут решены». К сожалению, диалектика социально-экономических процессов гораздо сложнее. Частная собственность из частной формы перешла в государственную. Только потребовалось время, когда бюрократия осознала себя как класс. Потом этот огромный общегосударственный пирог, который оставался частным, и отчуждение народа от средств производства сохранялось, они поделили, и мы получили то, что получили. В Советском Союзе, в советское время шли поиски, каким образом соединить интересы конкретного работника с результатами этого труда, преодолеть эту отчужденность.

Я просто одну фамилию назову. Это Магомед Чартаев, директор совхоза в Дагестане. Молодой, энергичный, который бился, как заставить людей работать, а потом ввел метод внутреннего хозрасчета, и все упростилось. Народ стал заинтересованным. Управление сократилось до трех человек: он, агроном и бухгалтер. Все пошло. В советские времена его критиковали, поскольку он вводит элементы капитализма, а это недопустимо, а уже после того как пошли процессы перестройки и экономических реформ, критиковали за то, что он сохраняет элементы социализма.

Опыт уникальный. Он есть. Он сейчас учеными обобщен. В принципе, при современных математических методах, информационных технологиях его можно обобщить уже на всю страну (отработаны механизмы). Второй момент. На Западе шел этот опыт: народные предприятия, которые действительно находились в руках тех, кто там работал. Этот опыт уникальный.

Я думаю, что задача национализации и деприватизации, конечно, неформальна. Сейчас примем очередной указ, проведем референдум, и все вернется в руки государства и стратегические высоты будут в руках государства. Я просто в скобочках помечу: при этом необходимо, чтобы власть и государство было в руках народа, чтобы не получилось, из одних олигархов в другие олигархи, а народ, опять же, оказался ни при чем. Поэтому найти форму связи экономических и социальных интересов конкретного труженика, гражданина с общими этими процессами – это очень важно.

Я знаю, в этом направлении работал ряд научных групп. Предположим, мне посчастливилось познакомиться с Железновым Андреем Юрьевичем. Он

возглавлял одну из групп. Мы про [нрзб.] [48:00] все знаем, 500 дней и так далее. Оказывается, таких групп было много, когда еще товарищ Горбачев, так сказать, добро дал. Они точно так же в одном из санаториев сидели, ученых собрали, и как раз к сентябрю 1991 года они должны тоже были приготовить свои предложения. Суть их предложения было действительно, когда все огосударствлено, когда все 100% под государством, сдвинуть, раскрепостить частную инициативу там, где это можно, и дать толчок развитию. 1991 год. Мы знаем все эти события, осталось не востребовавшее.

Вторая группа – ученые МГУ. Они проводили научные исследования и соотношение государственного и частного применительно к нашей конкретной стране, территории и все остальное. Они объективно пришли: 2/3 – это государственный контроль (транспортный, стратегический), а 1/3 – это свободное, так сказать, частное предпринимательство. Тогда это золотое пересечение и гармония может быть достигнута.

То, что мы обсуждаем, и то, что вынесена некая формула социального пая. На федеральном уровне ее надо дорабатывать. Во всяком случае, она может уже увязать интересы конкретного гражданина и экономические процессы, но мы понимаем, что должна быть определенная иерархия и на региональном уровне, и на муниципальном, и на уровне конкретного предприятия. Обратная связь в управлении должна быть на всю иерархию.

Когда мы говорим о необходимости национализации и деприватизации, это не просто наше национальное (как-то надо этих раскулачить, кто все это забрал), а вопрос в том, что либо мы обеспечиваем развитие, и у нас есть будущее, либо тогда все это схлопывается, а развитие без процессов деприватизации невозможно обеспечить. Мы это видим. Пока они кормятся за счет ресурсов, которые остались.

[00:50:03]

Поэтому это не эмоциональный вопрос или у кого-то в политической программе партии записан. Это вопрос жизни и смерти: либо мы обеспечим это будущее, и эти задачи будут решены, либо тогда ни у кого будущего нет, в том числе у этих олигархов, и им уже сигнал дан сверху.

Объявление: Дроголев Анатолий Григорьевич, научно-исследовательский институт систем автоматизации управления. Пожалуйста, Анатолий Григорьевич.

Дроголев А.Г.: Круглый стол, как правило, бывает без острых углов. Я думаю, мы единомышленники. Здесь острых углов, может быть, и не будет.

Больше 50 лет работаю в промышленности, от рабочего до директора и так дальше. Через меня прошло огромное количество систем: рыбинская, новочеркасская, система бездефектного изготовления, Алексея Николаевича Косыгина экономическая политика. Мы, директора, лишь работали и не допускали

мысли, чтобы что-то не выполнить. Если бы не выполнили, были министры у нас очень грозные: Шокин Александр Иванович, Непорожний, министерство энергетики, Славский. Это люди были энергетически подкованные, сильные профессионалы. Они знали, как решать самые трудные проблемы.

Что выступить я решил? Вот выступление Юрия Юрьевича. Последний товарищ говорил, что нужна политическая воля руководителей страны, чтобы внедрить какую-то альтернативную систему, чтобы мы все были хороши. Затронул в последнем выступлении товарищ о народных предприятиях. В 1994 году я специально поехал в Америку и познакомился с крупным экономистом, он же и профессиональный предприниматель, Луис Келсо, который сказал: «Ни капитализм, ни социализм не создали экономического порядка, приемлемого с моральной точки зрения. Первый узаконивает жадность и эксплуатацию большинства меньшинством, второй порождает зависть и ненависть к тем, кто накапливает материальные ценности». У нас вызывают злость те, кто накапливает.

Мы говорим, почему так произошло, вместо приватизации прихватизация? Почему людей одурачили, которые не понимали слово «акция»? Наделили всех ваучерами и так чистенько, спокойненько через проходную отобрали эти ваучеры и сделали то, что нужно было сделать. Я много над этим думал и, думаю, все, наверное, над этим думали, что наемный рабочий получает только зарплату, а хозяева – прибыль. Вот знак неравенства.

Что я увидел в Штате Миннесота? Познакомился с работой десятка предприятий, работающей по системе ESOP, разработанной этим Келсо. Эта аббревиатура известна как план создания акционерной собственности работников. Я убедился, что теория создания акционерных обществ, где акционером является только рабочие, служащие, резко увеличивающая мотивацию к труду, жизнеспособна. Работники компании выходят на пенсию, располагают акциями на сотни тысяч долларов, обеспечивают жизнь до конца своих дней. Не в пример тому, как у нас начисляется пенсия по последнему заработку. Мы, живя на такую пенсию, чувствуем себя униженными.

Паренек Келсо в 16 лет был поражен Великой депрессией штата, много работал и анализировал. Выпустил первую свою книжечку, но она взорвала всю Америку. Он сказал, как превратить 80 миллионов рабочих в капиталистов. Эта брошюра легла в основу ESOP. Система внедрялась тяжело. Я разговаривал с супругой, ныне покойной. Она рассказывала, как тяжело внедрялась. Рональд Рейган, бывший губернатор штата, уделял много внимания этой системе. Позже им были изданы десятки законов для внедрения этой системы. Я был свидетелем, как капиталисты по льготным кредитам продавали свои заводы рабочим. Это была приватизация по-американски.

[00:55:00]

Сегодня в Америке насчитывается свыше 100 000 таких предприятий. Желая донести до народа все это, я приехал и рассказал, выступил в «Российской газете». Там опубликовали мою статью «Контракт для президента», где я предложил правительству разработать перечень показателей, повышающих эффективность работы промышленности, используя работу промышленности США. Этот опыт был мною доведен до министерства экономики. Затем я работал в правительстве Москвы начальником управления.

Приглашал многих руководителей департаментов Москвы и приглашал даже консультанта Джона Сименса, который курировал и в России очень много предприятий, таких как «Красный пролетарий», совхоз [нрзб.] [55:48] и так дальше, в надежде хоть как-то заинтересовать, хоть как-то пододвинуть, но, к сожалению, время шло, и Федоров в свое время очень широко пропагандировал этот ESOP, как стать собственником.

К сожалению, только в 1998 году, не знаю, по чьей инициативе, но потихонечку родился закон о народных предприятиях. Сегодня где-то около всего 30 предприятий работают в Волгограде, в Набережных Челнах. Эти предприятия увеличили объем в 3-8 раз. Выросла производительность, развивается социальная инфраструктура, выкупаются акции у работников, уходящих на пенсии, гарантируется солидная прибавка (сотни тысяч рублей). Это тоже подтвердило жизнеспособность. Юрий Дмитриевич Масляков, который курировал направление народных предприятий, сделал мне предложение возглавить на общественных началах эту работу. Я подумал, вспомнил, как тяжело в Америке было, и сказал, что, наверное, я не смогу без правительственного статуса вести эту работу.

К чему я это все рассказываю? Владимир Владимирович Путин говорит: «Надо создать двадцать пять миллионов рабочих мест». Что бы я сегодня сделал? Я бы довел до всех министерств 25 миллионов рабочих мест и через организацию ESOP заставил бы их реализовать. Это было бы дело, но, к сожалению, почему-то, как мы говорим, наши СМИ не уделяют внимания. Нигде ни слуха, ни духа, как будто все оглохли: ни мощный Жириновский, никто не выступает, как будто этого нет.

Я заканчиваю свое выступление. Хочу сказать, что уже 50 стран объединились в ассоциацию союза. С 1992 года предприятия с коллективной собственностью активно создаются в Китае, в Великобритании, в Испании. Я был даже в Венгрии, смотрел. Я думаю, сохраняя достоинство великой страны, мы должны понять, что нам необходимо в срочном порядке ликвидировать зависимость от импорта, а здесь нужна политическая воля руководства страны. Без нее мы ничего сделать не можем никакими круглыми столами.

Объявление: Спасибо, Анатолий Григорьевич. Следующий у нас Греков Анатолий Иванович, Общественный Совет гражданского общества.

Греков А.И.: В Общественном Совете я представляю такую малоизвестную, по крайней мере в этой аудитории, организацию, как Русское Общественное Движение «Возрождение. Золотой Век», которое до 2011 года возглавлял Николай Викторович Левашов, погибший в неравной схватке с этой самой системой. Казалось бы, 20 лет мы живем в условиях такого странного капитализма. Сейчас только начали прозревать и говорить о том, что кризис тем не менее уже настолько перезрел, что дальше жить так невозможно. Это понимают не только патриоты.

[01:00:02]

Это понимают и те, кто создавал эту мировую систему; те, кто нацелен на создание мирового государства, мирового правительства. Каждый идет своим путем к этому. В общем-то, даже сегодня направляясь сюда на этот форум, я думал, что в принципе будет очередная говорильня, в общем-то, ни о чем, поскольку полностью торжествует эта паразитическая система. В ее руках полностью СМИ. Все форумы были всегда полностью под контролем, а тут вдруг такое явление. Ну, где-то, наверное, тихо поговорим, и все на этом кончится. Вообще-то говоря, смотря по интересу к этому вопросу, я понимаю, что это эпохальное событие.

Сейчас разные силы (патриотические силы, силы либеральной направленности) ищут лихорадочно выход из этой создавшейся ситуации. В общем-то, эта двадцатилетняя отсрочка, которая произошла благодаря тому, что в мировую паразитическую систему влили разворованные сказочные богатства России, она закончилась. Сейчас получается, что, в общем-то, кто предложит, как говорится, более отработанную систему, тот и будет на коне. Какие бы мудрые решения ни принимались, какие бы схемы не прорабатывались, сейчас ведь у нас большинство народа, в общем-то, скептически относится к любым движениям. Поэтому для того, чтобы любая реформа шла, сейчас необходимы какие-то новые организационные формы, объединенные народом, чтобы народ все-таки поверил в это дело.

Некоторый опыт, который получил Общественный Совет гражданского общества на базе Александровского района Владимирской области, говорит о том, что сейчас даже государственные структуры в этом кризисе готовы идти навстречу, они готовы как-то, в общем-то, способствовать созданию гражданского общества. Они, естественно, надеются какие-то ключевые позиции сохранить за собой, но тем не менее сейчас отработано положение, целый пакет документов по организации районных советов гражданского общества. Самое удивительное, что народ подхватил это дело с большим энтузиазмом. Различными ассоциациями, входящими в этот Общественный Совет, в общем-то, охвачены практически все слои района.

Сейчас как раз такая критическая ситуация, когда администрация района переваривает, какую же ей занять позицию. Позиция, безусловно, объективно

верная, что должно быть создано гражданское общество – без этого крах. Тем не менее они пока выжидают. Это один момент. Не активизировав население, не создав такие первичные ячейки по всей стране... Кстати говоря, к созданию таких общественных советов еще 11 районов подготовлено Владимирской области. Они уже готовы приступить к этой работе. Не создав такую базу, в общем-то, очень сложно даже просто разъяснить суть самых прогрессивных реформ людям. Я хотел сегодня еще один аспект здесь подчеркнуть.

[01:04:48]

Еще с 2003 года Николай Викторович Левашов, в общем-то, написав свою книгу «Россия в кривых зеркалах», несколько поправил Маркса в его неправильной оценке исторического процесса, разработал теорию паразитизма в обществах, как это все увязалось с историческим процессом. Он указал еще на то, что, вообще-то говоря, ведь у нас наука, которая тоже сейчас неизбежно контролируется властью, которая направлена на создание мирового правительства, эта наука зашла в совершенно четкий тупик, из которого пока сама выйти не может.

Отражением этого являются государственные потуги по реорганизации Академии наук, но в то же время эти академии наук создавались для того, чтобы контролировать науку, чтобы не вышла она из подчинения и не ушла в каком-то заведомо неудобном для правящей прослойки направлении. Вот этот вот кризис науки требует совершенно другого подхода не только к социальным наукам, но и к наукам физическим, поскольку даже в выступлениях многих представителей Академии наук, того же самого академика Велихова, говорится о том, что, казалось бы, успешно развивающаяся современная наука с наноклоном и всем прочим не может объяснить существования 90% непознанной материи, которую окрестили темной, и на этом успокоились.

Поэтому кризис сейчас всесторонний, многогранный. Для того чтобы выйти из него, нужно здесь работать по всем направлениям, в том числе в направлении не реорганизации, а в общем-то, ревизии научной концепции построения мира.

Объявление: Спасибо, Анатолий Иванович. Александр Иванович Щербаков, пожалуйста. Профессор кафедры труда и социальной политики, доктор экономических наук. Пожалуйста.

Щербаков А.И.: Добрый день, уважаемые коллеги. Я хочу поблагодарить организаторов этой конференции за то, что она состоялась, за приглашение и за то, что этот разговор и эта тема вообще поднята, потому что сама по себе тема достаточно, я бы сказал, неожиданная в наших сегодняшних условиях, но интересная и должна быть, конечно, в нашем плане осознана и проанализирована.

Мне кажется, эта тема привлекательна еще и тем, что в наше время люди чувствуют некую, может быть, безысходность, какую-то апатию в соответствии с тем, что общественные процессы продвигаются не совсем так, как нам бы

хотелось. Если все-таки попытаться на эту тему взглянуть без какого-то эмоционального окраса, попытаться ее все-таки проанализировать с более холодных позиций, то, мне кажется, непременно появятся некоторые вопросы, на которые пока что такого четкого ответа нет, в связи с возможной реализацией действий в направлении этой темы.

В частности, я бы хотел сказать, что, мне кажется, что только политическая воля в ту сторону или в эту сторону мало что решает, как мне представляется. Нужны какие-то объективные процессы, объективные причины для того, чтобы те или иные концепции или те или иные какие-то решения реализовались. В частности, мне кажется, что есть смысл подумать над тем, что может быть должным и достаточно надежным стимулом для менеджмента в условиях национализации национальных ресурсов или каких-то других ресурсов в достаточно большой степени.

Мы знаем, что управление этими ресурсами должно быть, по идее, нам хотелось бы, чтобы оно было достаточно компетентным, грамотным и, в общем-то, целенаправленным, но есть ли какие-то гарантии того, что это произойдет? Мне кажется, что таких гарантий я как-то не вижу. Возможно, все это может опять обернуться некой бюрократизацией, какой-то громоздкой управленческой структурой, которая может не дать того результата, на который, в общем-то, мы все хотели бы рассчитывать.

[01:10:05]

Или другой, может быть, вопрос. Есть такая мысль (она пока никем особо не опровергнута), что основа демократии – это, как правило, частная собственность, а основа авторитаризма – это централизованная собственность, государственная собственность. Надо на эту идею как-то откликнуться и либо ее опровергнуть, либо согласиться с этим, но без ответа на этот вопрос принимать сразу ту или иную сторону, мне кажется, тоже будет не очень продуманным.

В общем, я хотел бы сказать, что нужна строго продуманная концепция общественного экономического развития в условиях национализации основных ресурсов общества, чтобы эта концепция предусматривала дебюрократизацию и отсутствие какого-либо государственного вандализма. Через это мы тоже уже с вами проходили и, в общем-то, особого удовлетворения не испытали. Кроме того, я думаю, что в нашей стране есть некий опыт, который также надо было бы получше и поглубже изучить. Скажем, уже здесь упоминалось о том, что должно быть какое-то сочетание государственной и частной собственности, и предлагалось, в частности, 2/3 – государственная собственность, а 1/3 – частная собственность.

Вспомним, у нас была новая экономическая политика в 1920-х годах. В условиях этой политики вроде бы получали какие-то определенные неплохие, казалось бы, результаты, но чем все это закончилось, мы с вами хорошо знаем. Наверное,

закончилось это так, потому что были какие-то внутренние противоречия. В чем эти противоречия состояли на самом деле и как их можно сегодня обойти, наверное, тоже вопрос, который должен быть продуман и решен.

Сегодня здесь говорили про народные предприятия. Мы знаем этот опыт. Действительно, в Соединенных Штатах, в Югославии такие народные предприятия существуют, как бы народные корпоративы, и действительно, в общем, позитивные результаты достигнуты, но все-таки они не получили такого уж динамичного развития и высокой степени доминирующего развития в тех странах, где этот опыт стал использоваться. Надо бы тоже разобраться, почему они не стали доминировать в условиях собственности.

Наверное, ответы на эти вопросы дадут возможность точнее и грамотнее изложить все мысли, связанные с развитием идеи национализации и деприватизации. Может быть, я скажу что-то не очень, может быть, позитивное, но мне кажется, пока еще нужна так называемая говорильня, говорильня пока себя не исчерпала. Нужно на эту тему говорить, ставить вопросы и обсуждать. В этом смысле я думаю, что нынешнее обсуждение на конференции носит очень положительный характер.

Объявление: Кирилл Евгеньевич Мямлин, директор Института высокого коммунитаризма.

Мямлин К.Е.: Добрый день. Раз всех вас приветствовать, и, можно сказать, приветствовать единомышленников, потому что ни с кем из выступающих принципиальных разногласий не возникло. Что касается вопросов, которые были поставлены, ответ на все: «Да, да, да». Единственное, что нужно уточнить. Андрей Николаевич совершенно правильно поднял вопрос о национализации денежной системы.

Общий вопрос о национализации. Это должен быть комплексный подход. Первый тезис: должна быть проведена национализация власти. Сегодня власть у нас приватизирована корпорациями под названием партии. Каждая партия представляет корпорацию. В зависимости от того, какие денежные или прочие ресурсы она за собой имеет, она и входит во власть. Дальше, зацепившись за власть, она присасывается к ресурсам и ограничивает доступ всех остальных граждан к системе управления нашим общим государством, поскольку мы все являемся его гражданами.

Вывод самый простой: отход от партийной системы и переход к системе советов территориального самоуправления, выстроенной в иерархию вплоть до Верховного Совета. Значит, первый тезис – это национализация власти. Второй тезис – это национализация денежных ресурсов. Какой здесь принципиально важный момент?

[01:15:00]

Главный основной принцип – это универсальная мера стоимости. Тогда, когда они начинают где-то скапливаться, скажем так, в критических масштабах, происходит приблизительно то же самое, что с водной системой. Обмен водной системы, то есть когда вода падает сверху, потом ею пользуются, она испаряется. Круговорот воды в природе. В принципе, происходит то же самое. Представьте, что кто-нибудь приватизировал бы воду, и мы не могли бы получать общий доступ до воды вообще, то есть кто-то бы получал все океаны, и мы ходили бы к нему на поклон. Это нонсенс. Когда кто-то их накапливает где-то в каких-то несоизмеримых количествах, нарушается кругооборот воды в природе.

То же самое должно относиться и к ресурсам. Здесь единственное уточнение. Для того чтобы избежать того порока, который все-таки возник в социалистической системе, когда возник оборот серых денег, должна быть предусмотрена система возврата эмиссии в государство, а часть денег должна постоянно уничтожаться путем введения [нрзб.] [01:16:35] или налога на деньги, но это отдельный вопрос. Значит, второй тезис – национализация денежной системы.

Что касается третьего принципа – национализации основных ресурсов – вообще, в принципе. нужно внимательно посмотреть на отношение к собственности. Отношение к собственности всегда было принципиальным вопросом всех революций. Мы помним Манифест коммунистической партии, граждан Маркса и Энгельса, которых вспоминали уже не один раз. Здесь есть две противоположные точки зрения. С одной стороны, это полная уравниловка социализма, а с другой стороны, это беспредел либерализма. При социализме мы теряем энергию производителя, энергию предпринимательства. При социализме мы получили общество, где на первый план выдвинулись пассивные социальные типы, которые все время ждали каких-то указаний.

В результате, когда во власть, приватизированную коммунистической партией, и [нрзб.] [01:18:03] от идеалов коммунизма и социализма, они дали какую-то установку и все за ней пошли, то есть посчитали, что это правильно. Что получилось? Две крайности: социализм и либерализм. Эту проблему можно решить следующим образом. Что касается национализации текущего момента, абсолютно понятно, что предприятия, которые были украдены по залоговым аукционам, конечно, они должны быть возвращены немедленно. Это вопрос, собственно говоря, прокуратуры, прокурорского расследования и Следственного Комитета.

Что касается всех остальных предприятий, мы не должны выстраивать систему бесконечного накопления, а должны найти баланс между личным и собственным, между активностью предпринимателей и пассивностью того, кто ждет чего-то в командной экономике. Современная наука о праве предполагает то, что вопросы о праве собственности на самом деле разлагаются на несколько частей.

Смысл в чем? Выделить отдельно право на наследование и позволять предпринимателям владеть собственностью, активно ее развивать, вкладывать

свои усилия в течение своей жизни, но права наследования на нее должны переходить обществу в зависимости от его размера либо местным общинам, регионам, либо всему государству. Собственно говоря, это решит вопрос о социальной справедливости, то есть, работая на предприятиях, понимая то, что финально это переходит не его прямым наследникам, которые, условно говоря, будут ездить на машине и ни о чем не думать, а всем сотрудникам предприятия. Это к вопросу о народных предприятиях, то есть возникновение народных предприятий.

[01:20:18]

Объявление: Следующий у нас Гундаров, доктор медицинских наук, кандидат философских наук, профессор академии РАЕН, сопредседатель партии «Власть – народу!» Пожалуйста.

Гундаров И.А.: Уважаемые друзья, я хочу продолжить тезисы моих двух предыдущих докладчиков. Начну с того, что нам остро нужна говорильня: сесть и спокойно разобраться в тех сложностях, в которых мы оказались. В частности, национализация – это цель или средство? Прочитав внимательно резолюцию, я вдруг ощущаю, что нынешняя резолюция невольно действует в рамках либерализма. Мы добьемся национализации, и я увижу разочарование в наших глазах, потому что мы не получим того, о чем мы мечтали, ибо мы знаем, есть два капитала: компрадорский и национально-ориентированный. Хорошо, выгоним компрадоров, останется национально-ориентированный. Если власть принадлежит в стране национально-ориентированному капиталу, то все результаты приватизации по большому счету окажутся у него в кармане.

Классический пример – Сечь. Государственник возглавляет государственную корпорацию. У него в прошлом году был оклад около 60 миллионов долларов. Поэтому перехитрят нас, совершенно однозначно, владея всеми ресурсами, включая телевизионный. В нашей резолюции нет адресата, кому предназначены результаты национализации. Коротенькие фразы насчет «равная доля» – это что-то непонятное. Кто будет считать эти доли? А младенцам и новорожденным доля принадлежит или нет? В результате нас запутают в судах, в склоках, и опять мы не получим то, о чем мечтаем. До тех пор пока власть принадлежит капиталу, никогда справедливости не будет. Значит, процесс национализации собственности должен идти параллельно с процессом деприватизации власти.

В плане говорильни нужен другой механизм формирования государственной пирамиды, где по конституции власть принадлежит народу, а народу – это как? В народе есть и быдло, есть и гении. Каким образом учитывать мнение всех, но наверху иметь самых талантливых? Причем народ захочет экономику здравого смысла. Для него важен не столько принцип национализации, сколько эффективности и справедливости. Там где-то будет частная собственность, где-то – кооперативная собственность, где-то – государственная собственность, а это

уже, простите, новый строй. Это не коммунизм, это не социализм, это не капитализм, а что-то новое. Это -изм, но какой -изм?

Задаю вопрос: почему захлебнулась украинская революция? Ведь первые два месяца майдана – это была революция. Не было еще ни националистов, ни фашистов. Еще вопрос: почему захлебнулась 15 лет тому назад молдавская революция, где впервые мирным путем, демократическими выборами народ выбрал 80% голосов компартию и сказал: «Коммунисты, правьте!» Почему провалился Воронин? Почему в Харькове, в Донецке нет ни Симоненко, ни Геннадия Андреевича? Эта модель уже себя выработала.

Какая модель должна прийти взамен? Нужна целостная концепция нового общественного строя, эффективного, гуманного, справедливого. Здесь опять нужно нам собраться уже целенаправленно и говорить, говорить и определить на высоком уровне академическом. Здесь невольно Россия становится центром мирового притяжения, потому что весь мир в тупике. У меня такой образ, по моему, он оптимистичный. Мир беремен рождением нового строя. России выпала честь быть ему родильным домом, а нам акушерами. Роды всегда немножко с болью и с кровью.

[01:24:58]

Поэтому наша задача – минимизировать боль, с тем чтобы обеспечить рождение этого ребенка. Есть даже у нас такая партия «Власть – народу!» Мы ищем эмблему. Вероятно, там однозначно будет солнце, потому что это не призрак бродит по Европе, а солнце всходит над планетой.

Объявление: Сергей Алексеевич Евстифеев, пожалуйста. Евстифеев Сергей Алексеевич, движение «Союз русского народа».

Евстифеев С.А.: Во-первых, я бы хотел поблагодарить Константина Бабкина за предоставленную нам возможность проведения данного собрания. Во-вторых, несколько критических слов по поводу всего этого МЭФ, который проходит. Я считаю, что в целом это мероприятие очень затратное, на которое ушли огромные бабкинские средства и так далее. Оно не оправдывает себя. Сколько бы таких мероприятий не проводилось, никаких мы изменений ни в экономике, ни в социальной жизни не увидим.

Почему? Потому что, во-первых, там нет идей. Например, по словам Бабкина, как он концентрирует смысл всех этих форумов: «Неолиберальное движение теряет силу. Нам не хватает только правильной экономической политики». Это ложная установка. Без радикальной смены подходов к формированию власти и всего прочего ничего здесь не выйдет. Властная олигархическая верхушка, которая сейчас управляет страной, к ней тут некоторые ораторы взывают и говорят, что ее добрая воля при решении этих вопросов должна сыграть решающую роль. Никакой доброй воли не будет, не предвидится, и она невозможна. Они могут

сделать вид под давлением обстоятельств, что проект деприватизации и национализации полезен, но все будут препятствовать.

Я приведу такой не очень благозвучный пример. Если из организма вытащить паразитов, допустим, солитера, посадить его в аквариум, в очень хорошие и благоприятные условия, он не сможет жить. Эта паразитарная финансовая бюрократия, которая нами управляет, она в принципе не способна добывать праведным трудом средства для своего существования. Поэтому мы находимся в таком провале и будем находиться. Реализация проекта деприватизации и национализации – это фактически объявление войны всей нашей паразитарной финансовой бюрократии, но война – это дело серьезное.

В этой войне должны быть лидеры, и лидеры должны быть самоотверженные, как говорилось всегда, не щадить живота своего. Я считаю, что при начале этой работы такие лидеры найдутся. Они появятся в среде национальных русских патриотов в первую очередь. Безусловно, нас поддержат патриоты и других коренных народов России. Я в этом не сомневаюсь, но самое главное заключается в том, что для успеха этого проекта необходимо привлечение массы народа, который бы одобрил и поддержал этот проект.

Наша основная с вами задача на сегодняшний день – это агитация за выполнение данной идеи. Как мы знаем, войны даже в результате агитации происходили, начинались и даже заканчивались в результате агитации. Такие примеры есть. Поэтому наша сила пока во внедрении в информационное пространство и в популяризации этой идеи. Этот проспект, который вы видите, это такой пробный макет брошюры по данному вопросу. Мы его доработаем и постараемся распространить на всей территории федерации. Просьба ко всем принять в этом большое участие.

[01:30:00]

Я вначале хотел всех призвать к тому, чтобы закончить теоретическое обсуждение всяких проблем на эту тему, и чтобы наше собрание было последним и приступили к реальным конкретным действиям. Многие ораторы сказали, что говорильня нужна. Раз люди предполагают это и находят нужным, да, наверное, но это надо будет делать уже в составе оргкомитета, который будет создан.

Теперь к трем вопросам, которые были поставлены. Однозначно я за все три пункта. Спасибо.

Объявление: Следующий – Лисовский Юрий Александрович. Лисовский Юрий Александрович, кандидат физико-математических наук, профессор.

Лисовский Ю.А.: Добрый день. Я должен согласиться со многими положениями, которые высказывались предыдущими выступающими товарищами. Мы находимся в состоянии информационной войны, в которой активно используются такие методы, как ложные цели, создание мифов, создание ложных авторитетов,

создание ложных методов достижения, казалось бы, выгодных нам целей. Я не буду говорить о приватизации 1991–1993 года, но и здесь существует миф.

Основной целью приватизации была, естественно, не оптимизация экономики и даже не разграбление государства, создание новых частных коррумпированных, жадных собственников, а целью было разрушение государства и, что самое главное, целью было создание новой системы, новой морали в обществе, новой морали в правительстве, новой морали в системе управления экономикой, причем это все нужно рассматривать как одну систему. Был создан порочный круг, создана коррумпированная бюрократия, и были созданы криминальные экономические структуры. Они взаимно друг друга поддерживают, и ни одна из них без другой существовать не может, но ни одну из них без другой и разрушить нельзя.

Поэтому должны быть разработаны механизмы, как повлиять на систему в целом. Как повлиять на политическую систему? По-видимому, самый оптимальный путь – демократизация, народовластие. Как влиять на экономическую систему? Тот же самый путь. Экономика должна работать в интересах общества, причем часто путают даже, так сказать, с благими намерениями, понятия «государственное» и «общенародное». Государственная собственность часто бывает не более эффективна и не более полезна для общества, чем частная собственность. Будет ли государственной корпорацией владеть или управлять Чубайс? Что это даст простому сотруднику? Ничего.

Таких примеров у нас масса. У нас в частной корпорации и в государственной корпорации кто определяет блага, которые получает работающий там товарищ? В государственной корпорации – бюрократия, чиновники; в советское время (при всех попытках ее идеализации) – это партийная бюрократия; в частной корпорации – это определяет владелец. Сам работающий никак не влияет на распределение благ от своей деятельности. Поэтому и та и другая форма собственности имеют очень много общего. Поэтому говорить, что одна собственность выгоднее, а другая менее выгодна, совершенно неправильно. Эффективность данного вида собственности должна быть [нрзб.] [01:34:48] конкретной позиции. Допустим, в здравоохранении Соединенных Штатов в 2-3 раза обрыв по расходу на здравоохранение от всех ближайших развитых стран.

[01:35:02]

По уровню жизни занимают где-то 50-е места, по уровню детской смертности – где-то около 40 места, и так по всем показателям. Почему? Потому что система частная. Она выгодна владельцам. Она выгодна медицинским специалистам, выгодна корпорациям, которые производят оборудование и медицинские препараты, но она совершенно не обеспечивает то, что она должна делать, – эффективность охраны жизни и здоровья. Поэтому частная система в этом случае совершенно неэффективна.

Нам пытаются навязать догму, что частная экономика более выгодная. В то же время Соединенные Штаты за последние 50 лет уменьшили долю государства в национальном доходе примерно в 2,5 раза, то есть с 1950-х годов, когда прошел бум, связанный с государственными предприятиями в Соединенных Штатах, там, как всегда, был маятник, они качнулись вниз до 14%, а где-то к концу 1940-х годов они поднялись до 22%, а сейчас 50% национального дохода дают государственные предприятия. Что происходит у нас? У нас 82% уже сейчас приватизировано, то есть мы переплюнули своих учителей во много раз.

Много крика стоит по поводу программы, которую осуществляла Тэтчер по деприватизации. Мало кто знает о том, что на самом деле после этого субсидии государства в обеспечение деятельности транспорта возросли. Поэтому эта ситуация, так скажем, не абсолютна. Это миф.

Как мы пытаемся обеспечить интересы народа в политике? Здесь большинство людей этим занимается. Пытаемся развить демократию, перейти от имитационной демократии к народовластию. Как можно повлиять на ситуацию в экономике? Совершенно аналогичным способом. Для этого должен быть переход от власти одного криминального авторитета, криминального владельца к тем сотрудникам, которые там работают.

Тут говорилось о социальном пае, о самоуправлении, которые могут являться одними из элементов такого перехода. Почему? Потому что в этом случае у нас получается, что сотрудник работает не только за счет зарплаты, а он получает еще доход от собственности. Мы получаем доход от собственности, допустим, госкорпорации? Да, получаем. Она платит что-то в бюджет, но она платит копейки. Достаточно сказать, что бюджет от ВВП в России в 2-3 раза меньше, чем вклад бюджета ВВП развитых стран, то есть блага, которые мы получаем от собственного труда и наша доля, которая получается в общем потоке богатства, в разы меньше, чем на Западе. Во Франции 60% бюджет от ВВП, в Англии – за 50% и так далее, то есть вот такие цифры, а у нас 17%.

Как можно сделать? Можно сделать только одним способом: должна быть увеличена доля собственности во всех предприятиях, то есть приватизация, которая сейчас надвигается, должна быть проведена по другим правилам, которая бы обеспечила передачу в собственность активов государства не каким-то криминальным авторитетам, а гражданам. Как это можно сделать? Это должно делаться за деньги. Это должно делаться мимо ваучеров. Это должно делаться за счет кредитов, которые даются для этой цели. По этому поводу существует целое научное направление (называется оно экономическая демократия), как это можно сделать. Поэтому вопрос о том, что нам дальше делать и как делать, должен обсуждаться и дальше, поскольку мы находимся на серьезной развилке и, более того, мы находимся в тупике, из которого надо выйти.

Объявление: Следующий у нас Милосердов Владимир Иванович, председатель партии «Власть Народу».

[01:40:00]

Милосердов В.И.: Уважаемые участники круглого стола, в принципе, я таких разногласий не вижу у выступающих. Все говорят правильно, но все говорят о политической воле и так далее. У меня единственное, так сказать, кардинальное решение этого вопроса – это национализация власти. Отсюда появится политическая воля и все остальное. Без национализации власти ничего не будет. Мы можем говорить: банковская система, крупные предприятия и все прочее, но кто принимает решение? Кто согласится сделать так, чтобы отдать все то, что есть?

Я здесь хотел бы сказать о национализации власти. Мы находимся в рамках третьей статьи конституции. Власть принадлежит народу – написано в конституции. Раз власть принадлежит народу, значит, мы должны, исходя из этого, формировать структуру власти такую, которая удовлетворяет требованиям народа, ведь народ что сделал? Он делегировал часть своих полномочий законодательной и исполнительной власти управленцам, то есть нанял их на работу. Они все наемные управляющие, и не более того. Вот что нам говорит конституция. Из этого мы должны исходить. Раз ты наемный работник, то есть избиратель на любом избирательном участке должен иметь право отозвать этого товарища, который занимается, так сказать, приватизацией и распродажей собственности народного достояния. Этот путь совершенно легален, он в рамках конституции, и с него надо начинать.

Пока мы будем говорить о том, как национализировать, боюсь, что мы не дотянем и страна развалится, потому что уже подошло совершенно четко к границам Российской Федерации, и алгоритм развала государства уже заложен. Он в принципе не меняется уже, можно сказать, тысячелетиями. Советский Союз развалился по какому принципу? По национальному принципу. Создали 16 национальных республик. Затем провозгласили, что все окраины надо подтянуть до такого уровня, чтобы они были все одинаковые, то есть речь шла о подготовке национальных кадров. Как только национальные кадры были подготовлены, дана команда развалить Советский Союз по национальному признаку, и все побежали быстро. Элита сразу же разбежалась. Стали голосовать, проводить референдум, 99% за то, чтобы выйти из состава Советского Союза.

Точно такой же алгоритм заложен в конституции либеральной, нашей конституции, ныне действующей. Сколько сейчас? Двадцать две национальных республики. Готовится опять же элита и развалит Россию по национальному признаку, но вопрос такой: что сделать, чтобы это не произошло? Как сыграть на опережение? «Народно-патриотическая партия России – Власть Народу» декларирует следующие принципы: формирование властных структур, чтобы все властные и иные структуры (медицинские учреждения, институты, университеты и так далее) должны формироваться из лучших представителей коренных народов России с учетом национально-пропорционального представительства.

[01:45:02]

Кто такой коренной? Коренными считаются все нации, народности, племена, которые проживают на территории Российской Федерации и не имеют государственных образований за ее пределами. Вопрос стоит так: чужаки никогда не будут работать для национальных интересов. Они будут разворовывать все. Отсюда мы и должны действовать, потому что если мы этого не сделаем сейчас, то есть не предъявим власти свои требования о том, чтобы именно такой принцип формирования властных структур. Подтверждение той правоты, которую я огласил, – Крым. Как только сказали, что все три основные национальности (русские, украинцы и татары) одинаковые, и тихо стало. В этом случае народ будет принимать в управление государством.

Буквально два слова относительно резолюции. Первый пункт в резолюции. Мне кажется, надо четко сформулировать, что согласно статье 3 конституции обязать президента и правительство, а далее по тексту, потому что так руководство страны ничего определенного не говорит. Спасибо.

Объявление: Губанов Сергей Семенович, доктор экономических наук, профессор МГУ, главный редактор журнала «Экономист».

Губанов С.С.: Уважаемые коллеги, я не считаю, что форум совсем уж говорильня. Конечно, у Бабкина проблемы с организацией и с содержательным наполнением форума, но тем не менее это не мешает тем людям, которые видят свои задачи, собираться, обсуждать их и искать решения. То, что вопрос о собственности в ключе национализации и деприватизации вынесен как один из основных вопросов форума, это уже колоссальное социальное достижение. Представить себе, что этот вопрос обсуждался бы в такой аудитории еще 5-10 лет назад, было просто нереально. Поэтому какой-то первоначальный барьер уже пройден.

Чего не хватает? Я думаю, что не говорильни не хватает, а не хватает сейчас нацеленности на консолидацию позиции общества, на консолидацию отношения общества по вопросу о собственности и, главным образом, по вопросу о национализации. В заголовок нашего круглого стола вынесено две позиции: деприватизация и национализация. Это важные позиции. Они необходимы, но еще недостаточно. Здесь уже говорилось, что национализация не ради национализации, а ради чего? Третий элемент «ради чего», его здесь нет. Это элемент, который представляет собой новацию для нас и для нашей страны. Национализация нужна на самом деле нам, если брать экономически содержательную сторону, для того чтобы организовать эффективное производство.

Как организовать? На основе вертикальной интеграции. На основе создания вертикально интегрированных цепочек добавленная стоимость. Этот момент – это та новация, которую, к сожалению, пока очень мало представляют себе. Здесь говорилось о том, какие стимулы для управленцев, какие стимулы для

работников. Непосредственно через вертикальную интеграцию и почасовую систему регулирования оплаты труда и производительности труда мы выходим на решение этих вопросов. С точки зрения экономической науки никаких здесь секретов, никаких здесь тайн нет. Проблема в том, что для нашей страны это новация.

[01:50:05]

Очень мало, к сожалению, мы представляем в этом отношении прогрессивный пул. Теперь я бы хотел еще коснуться нескольких принципиальных моментов, чтобы мы понимали историческое значение вопроса о собственности, которое мы сейчас выдвигаем на передний план, и не мы его выдвигаем, а реальность его выдвигает на передний план. Что такое сегодняшняя компрадорская собственность, которая у нас доминирует? Что такое приватизация? Понятно, это нелегитимное действие. Понятно, что это социально несправедливое действие. Понятно, что это экономически неэффективное действие, но это очень слабенькое понимание.

Что дала приватизация? Она отдала командные высоты экономики во власть иностранного капитала. Мы провели десуверенизацию собственности. Что это такое? Это значит, что включена экономически модель развала России. У нас многонациональная страна. Что такое доминирование частной собственности на землю? Это мы формируем зоны этнического капитализма: башкирского, татарского, калмыцкого, якутского и так далее. Это значит буржуазный национализм. Буржуазный национализм – это всегда право буржуазного самоопределения вплоть до отделения. Это децентрализация. Вот о чем идет сегодня речь.

Мы хотим сохранять дальше эту модель развала России? В экономическом отношении мы получили экспортно-сырьевую компрадорскую модель, когда меняем реальные ресурсы в обмен на фантики, в обмен на американские долговые бумаги. Мы не товары обратно получаем, а мы меняем товар на долг, а долг – на проценты по долгу. Одни фантики на другие. Нам дают доллары. Мы должны обеспечивать покупательную способность собственными ресурсами. Вот о чем идет речь. Конечно, этого сохранять ни в коем случае нельзя.

Я бы хотел, коллеги, чтобы сегодня мы максимально сблизили наше собственное понимание всей исторической и судьбоносной важности этого вопроса для нашей страны, особенно сейчас. 2013 год дал нам рецессию. Экспортно-сырьевая модель не наполняет даже валютных резервов страны. Мы дошли до поворотной точки. Сегодня надо включать, я буду совершенно откровенен, плановые методы. Многие мои коллеги говорят о мобилизационной системе, а вызовы очень серьезные. Ситуация поймала нас на украинском направлении абсолютно неподготовленными экономически, политически, идеологически и так далее.

В этой ситуации возможно действовать только на основе плановой системы. Сейчас незачем спорить: жесткая, мягкая, европейская, полувосточная, азиатская – это все вопросы третьестепенные. У нас нет другого выхода, кроме быстрого перехода к плановой, а предпосылка для этого – национализация. Конечно, мы не будем делать прежнюю плановую систему. Мы знаем ее недостатки. Не волнуйтесь, это будет новая система. Мы подведем туда вертикально интегрированный базис. Здесь говорили: наука в тупике. Не надо отправлять науку в тупик. Лучше выводите свое собственное сознание из тупика, а наука не в тупике. Мы знаем, что делать, как делать и для чего делать. Если ситуация заставит, это будет сделано быстро и эффективно.

[01:55:00]

Объявление: Русских Александр Васильевич, общественно-политическое движение «Будущее России».

Русских А.В.: Дорогие друзья, сегодня Россия находится между идеологическим выбором между фактически диктатурой олигархии, к которой присоединились так называемая чиновничья бюрократия, оседлавшая по партноменклатурному принципу в первую очередь государственные структуры и, в частности, именно госкорпорации, эффективность которых сегодня вызывает большое сомнение и скепсис у большинства серьезных экономистов. С другой стороны, Россия мечется между так называемым либеральным выбором, который был навязан стороне в 1990-е годы.

Причина случившегося в 1990-е годы, с нашей точки зрения, кроется в том, что, к глубокому сожалению, при всем том, что советский человек был достаточно морально и нравственно сильным, воспитанным, но при этом в СССР экономика была в загоне, и отрицались все иные модели экономического развития, кроме как так называемой коммунистической модели, которая в итоге привела к тому, что в 1990-е годы люди оказались экономически вообще безграмотными. Поэтому их просто обманули такие люди, как Чубайс и Гайдар, которые успели поучиться в Англии. Чубайс учился перед этим, осваивал методику по реализации. Соответственно, так случилось величайшее ограбление конца XX века.

Что сегодня Россия должна в лице именно российского народа противопоставить этим 23 годам тяжелого осознания, к которому постепенно только сейчас народ начинает приходить, приобретая, конечно, и экономические знания? Он приобрел их через унижение, через недоедание, особенно если взять 1990-е годы, в том числе и через прямые потери населения. Суть того, что Россия фактически показала конец либерального проекта в мире, сводится к тому, что будущее России на самом деле как модели государственного устройства кроется в антилиберальном проекте, но он должен быть основан на идее построения морально справедливого и нравственного государства.

Другой России быть не может. Такова история наша. Мы за тысячелетия это увидели. Как только Россия скатывалась в лице властей в сторону денег, Россия всегда проигрывала этот исторический вызов, но когда Россия основывалась и опиралась на духовность, мораль и все-таки на основу справедливости и попыток построения справедливости, мы выбирались из того тупика, из той ямы и побеждали. Это было не всегда. Это было редко, но это было.

За эти 23 года Россия находится в тупике технологического отставания. Что нам нужно делать для этого тупика? Понятно, что мы пропустили технологический рывок, который был в конце 1990-х годов. Сейчас то, что мы видим в виде отключения Visa и всего остального. Власть заявляет, что будут создавать свой продукт. В общем-то, это то, что называется, бить по хвостам. Экономика России должна базироваться на дешевых ресурсах. Это не общемировая экономика должна быть, а именно частная. Россия уникальная страна, и у нас свой путь в этом плане.

Россия северная страна. Соответственно, мы не можем иметь равные по стоимости такие же ресурсы, как во всех странах мира, потому что просто мы не сможем отапливать свои стены и оплачивать огромные расстояния, которые мы имеем. Поэтому тема деприватизации и национализации верная. Надо начинать вытягивать Россию, скорее всего, именно за эту ниточку. Все-таки пытаться охватить всеобщие проблемы касательно власти и других социальных аспектов невозможно. Нельзя объять необъятное. Это утопия.

[01:59:50]

Поэтому эта идея, которая родилась в виде проекта по созданию общегражданского движения за деприватизацию и национализацию сырьевых ресурсов, она верная. Общественно-политическое движение «Будущее России» будет всячески поддерживать эту идею, в том числе знаниями наших участников и специалистов. Мы постараемся внести максимальный вклад в теоретическую и научную базу. Единственное, хотелось подметить то, что надо быть аккуратнее в плане таких пунктов, как, например, п. 2 – деприватизация всех природных ресурсов.

Бросаться в крайности очень плохое дело. Поэтому правильно будет все-таки поставить акцент только на базисные ресурсы, такие как нефть, газ, лес, рыба, возможно. Песок и щебень, наверное, приватизировать не надо. Это уже будут очередные перегибы. Понятно, что можно с точки зрения военного периода говорить, что нужно все, но это неправильно будет. Металлы тоже, конечно, должны быть приватизированы. В общем-то, наверное, собственно говоря, все. Благодарю за внимание.

Объявление: Слово предоставляется Анатолию Степановичу Барыкину. Эксперт, кандидат физико-математических наук.

Барыкин А.С.: Уважаемые коллеги, очень приятно мне сказать здесь несколько слов, которые давно имеются, и, в общем, с ними живешь, можно сказать, а в такой аудитории приятно их огласить. О чем речь? Во-первых, хочется начать с резолюции участников круглого стола «Пути национализации и деприватизации». Я уверен, что основные вопросы, которые здесь сформулированы, они сформулированы четко, и для начала можно на них опираться, то есть предлагаю поддержать резолюцию, проект которой подготовлен. Возможно, если какие-то будут предложения, можно доработать уже в рабочем порядке какие-то отдельные замечания, но смысл общий верный.

Теперь к более общим вопросам хотелось бы обратиться. Первое. Хочется отреагировать на то, что было здесь сказано. Понятно, что мы дошли до точки, где нужно уже делать разворот в другом направлении в плане развития нашей страны, иначе нас ожидает очень неприятная ситуация, которая может привести к деградации в виде развала и всего остального. Это уже важное осознание.

Что нужно делать? Определить выбор, куда нам идти. Для этого нам нужно что понять? Одно изменение экономики не решит нашу проблему, поскольку у нас более крупный объект – это наша страна. Страна не состоит из одной экономики. В ней еще очень много других частей. Поэтому нужно использовать целостный подход. Поэтому мы никуда не уйдем, если хотим обеспечить реальное развитие на долгосрочную перспективу, от того, чтобы нам разработать проект долгосрочного развития страны – целостную модель для нашей страны, которая бы включала экономику, систему управления, социальную сферу, науку и очень много других еще сфер.

Поэтому здесь необходимо, я считаю, поддержать предложение Гундарова Игоря Алексеевича, который говорит, по сути, о моделировании и создании нового строя, новой модели. Это можно по-разному называть, но суть ровно такая: нам нужен новый проект России. Если мы его сделаем и реализуем, тогда мы победим. Если у нас этого не будет и мы будем по каким-то отдельным шагам двигаться, то экономику поправим, то что-то в науке сделаем, то еще что-то где-то как-то, у нас не будет того результата, который нам бы хотелось получить. Это первое действие. Необходима содержательная работа в этом направлении. Какую цель мы для себя ставим, какой проект?

[02:05:02]

Второй момент – это субъект. Кто это будет делать и каким образом? Это должны быть связанные моменты. Цель должна быть реальной, то есть она должна обеспечиваться возможностями ресурсов и субъектов, которые у нас могут быть мобилизованы для этого. Что у нас имеется на данный момент? На данный момент есть уже разработки по теме проект. Есть не менее десяти вполне квалифицированных авторских коллективов, которые имеют такие разработки. Поэтому наша с вами задача – консолидироваться, объединить свои усилия с тем,

чтобы выработать наиболее лучший и оптимальный вариант этого проекта. Это первое, что нам нужно делать.

Поэтому прошу всех, кто готов в этом участвовать, из тех, кто здесь присутствует, можно ко мне обратиться, поскольку я веду одно из направлений по проекту. Можно, так сказать, и какие-то другие каналы искать, но это надо заниматься. Это первое. Второй момент – субъект. Кто это будет делать? Понятное дело, что надеяться на политическую волю или на то, что кто-то там сверху что-то решит, можно, но нужно делать еще свои усилия. Как можно осуществлять свои усилия? Нужно структурировать наше общество. Об этом все говорят, и от этого, как говорится, никуда не уйти.

Одно из движений в рамках нашего круглого стола и в рамках движения по деприватизации и национализации: мы можем тоже создать определенный отряд или какую-то структуру, которая будет являться одной из основных, а может быть, и ядром может оказаться, как жизнь покажет. Тем не менее по созданию такого субъекта, который бы мог нас двигать к реализации проекта, который мы хотим все иметь для будущего страны.

Поэтому сразу же конкретное предложение. У нас есть оргкомитет по движению. Те люди, которые неравнодушны к тому, что будет завтра с вами и с вашими детьми, и что вообще с нашей страной произойдет, обращайтесь, например, к Сергею. У нас ответственный человек. Кто активно может носить оружие, как говорится, и что-то делать реальное, обращайтесь, чтобы не было просто разговора. Это два. Кто готов приносить пользу, содействовать друг другу и так далее, то есть активные люди имеются в виду.

Последнее, что бы хотелось заметить. Что мы можем противопоставить нашему развалу? Только консолидацию. Если мы сможем структурировать сами себя, тогда мы сможем победить те проблемы, которые у нас стоят. Спасибо за внимание.

Объявление: Я хочу сказать, что все участники, которые включены в список, уже у нас выступили. Мы дали всем слово. У нас остались гости. Я бы хотел с вами посоветоваться. У нас такая ситуация, что мы в 12:30 должны закончить наше обсуждение, принять, соответственно, резолюцию и потом уже будем с вами пить кофе и обсуждать это между собой за чашкой чая или за чашкой кофе. Есть вариант, конечно, дать возможность выступить гостям буквально по две минуты, не больше, потому что у нас, к сожалению, времени не хватает.

Здесь есть список тех людей, кто записался. Я не знаю, предоставлять слово людям, которые не отметили себя, я думаю, наверное, будет сложно, потому что я, во-первых, не знаю, как представлять, а во-вторых, есть такое предложение. У нас сейчас с вами 12:10. Максимально 20 минут мы отводим на то, чтобы выступили наши гости, сказали пару слов и мнение о сегодняшнем круглом столе, может быть, какие-то свои предложения.

[02:10:03]

Затем мы должны с вами обсудить резолюцию, которая была сегодня вынесена на ваше обсуждение, и либо принять, либо принять ее за основу с доработкой уже регуляционной комиссии, как мы с вами уже составим. Есть какие-то другие предложения?

Из зала: Принять резолюцию сейчас.

Модератор: Вначале резолюцию принять, а потом дать слово?

Из зала: Просто у гостей по резолюции, в том числе, есть небольшие замечания.

Модератор: Давайте так. Как считают участники круглого стола? Есть разные точки зрения. Гостей послушать и после принять резолюцию или принять резолюцию, а потом послушать гостей? Если мы гостей слушаем, а резолюция будет принята, тогда мы в эту резолюцию, естественно, ничего не вложим?

Из зала: За основу принять, а потом...

Модератор: Может быть, мы сделаем таким образом: если принципиальных возражений нет по той резолюции, которая вам роздана, принять ее за основу с той доработкой, которая здесь звучала? Вот от Гундарова и Милосердого звучала доработка по поводу включения третьей статьи конституции, я так понимаю, по народовластию. Были еще вопросы, связанные с тем, как определить наши стратегические ресурсы страны. Если будем их перечислять, то я думаю, в этой резолюции это бесполезно. Это нужно будет еще такой же листок, наверное, делать.

Стратегические ресурсы страны. Мы здесь заявили о том, что это те отрасли, которые обеспечивают безопасность страны и непосредственно банковскую систему, то есть второй пункт. Тут в принципе все написано. Если принципиальных возражений нет, то, может быть, принять тогда ее?

Из зала: За основу принять.

Модератор: За основу. Я за основу говорю, за основу. Нет возражений принять данную резолюцию за основу?

Из зала: Нет.

Модератор: Давайте проголосуем. Кто за основу принять? Кто за? Против? Воздержались? Один воздержался. А вы у нас участник или вы гость? Вы гость? Значит, участниками принято единогласно. Теперь у нас остается возможность после принятия за основу данной резолюции дать возможность выступить гостям. Вот есть список. Я бы пошел по этому списку. Давайте прямо с первого, как здесь записывались, видимо, люди. Атанесян Гамлет Амаякович, пожалуйста. Я вас очень прошу: не больше двух минут, потому что я не могу отслеживать.

Атанесян Г.А.: Уважаемые участники, мне хотелось бы остановиться на резолюции. Я полагаю, что мы кое-что, конечно, упустили. Упустили в том смысле, что у нас речь идет о деприватизации, а мы не говорим, что делать с приватизацией, которая у нас установлена законом 2001 года, № 178-ФЗ. Поэтому я полагаю, что в резолюции мы должны отразить: надо остановить приватизацию сначала, а потом говорить о деприватизации.

Модератор: Извиняюсь. Здесь записано. Тут в самом первом пункте идет об этом речь.

Атанесян Г.А.: Я все прочитал внимательно. Я не вижу здесь этого.

Модератор: Ну как же? Первый пункт прочитайте.

Из зала: Все правильно.

Модератор: «Потребовать от руководства страны остановить приватизацию».

Атанесян Г.А.: Давайте по порядку тогда. Остановить приватизацию и отменить закон о приватизации – это две большие разницы, потому что речь не о том, что мы физически пытаемся что-то остановить. Нужно отменить закон о приватизации 2001 года. Это первый вопрос.

Второе. Я полагаю, что в преамбуле, которая здесь есть, у нас написано следующее: «Глобальная мировая ситуация прояснила всю ущербность (я бы все-таки написал здесь) либеральной экономической теории и проводимой на ее основе либеральной политики как в самой России, так и в мировом сообществе». Это, я полагаю, очень важно, потому что размытый текст, понимаете, немножко. Третье обстоятельство.

[02:14:58]

Когда мы говорим о деприватизации, я как юрист подхожу к этому вопросу. Все прекрасно знают статью конституции, что собственность может быть отчуждена исключительно на основании решения суда. Вопрос: как будет осуществлена деприватизация? У нас сидят три адвоката. Вы придете ко мне с вопросом о деприватизации. Я скажу: «На каком основании? Где национализация и деприватизация в Конституции Российской Федерации? В каком законе это указано?» Поэтому я полагаю, что здесь должен быть взвешенный подход.

Нужно определить, что такое деприватизация. Я не слышал ни одного термина, а термин должен быть такой: «Возмездное возвращение отчужденной у государства собственности в связи с невыполнением условий и целей ранее произведенной приватизации». Я просто юридически пытаюсь осмыслить эти проблемы. Эти проблемы не абстрактные, они конкретные. Мы можем сколько угодно прокламировать, но нам нужен конкретный алгоритм. Нужно решить, кто это будет делать. Если суды, то один алгоритм. Если это будет отдельным законом и будет административно, это совершенно другой алгоритм действий.

Модератор: Гамлет Амаякович, я прошу прощения. Мы как договорились, две минуты. Я понимаю, у вас как у юриста много претензий, но мы здесь выражаем политическую волю, а то, что вы говорите, это механизм решения этой политической воли. Я, может, ошибаюсь, но, наверное, это так. Вы грамотно подходите к этому.

Атанесян Г.А.: Давайте так сделаем. Я написал.

Модератор: Вы передайте нам. Мы обязательно это все рассмотрим. Мы с удовольствием вас привлечем, если вы будете готовы с нами сотрудничать. Следующий Ощерин Леонид Афанасьевич, профессор.

Ощерин Л.А.: Ощерин Леонид Афанасьевич, профессор, кандидат экономических наук, в прошлом чиновник. Тринадцать лет только заместителем мэра города Иркутск отработал. Знаю, что такое приватизация. Десять лет все-таки руководил комитетом. Я возвращаюсь к зарплатам. Почему это происходит? При полной бесконтрольности государства. Мораль. Можно говорить о деприватизации, но если сегодня не будут приняты меры по улучшению эффективности управления государственным и муниципальным имуществом, это будет все говорильня.

Я в прошлом начальник СУ. Когда нам планировалось в административный аппарат столько-то, зарплата столько-то, опережение роста производительности труда с ростом заработной платы, даже на персональную машину был лимит бензина. Сейчас это все брошено, то есть, видим эти миллионы. У меня предложение. Как сформулировать, я думаю, надо подумать. В принципе, нужно сегодня принимать меры по повышению эффективности управления государственным и муниципальным имуществом. Это раз.

Второе. Даже элементарно на сегодня заводить надо все государственные корпорации и акционерные общества через государственные и муниципальные казначейства. Тогда видно, когда будет денежный поток, потому что не нужна как руководителям, так и муниципальным предприятиям приватизация. Они спокойно воруют за счет откатов, заносов и распилов. Поэтому нужно создавать и принимать положения, чтобы представительный орган утверждал эти положения, мероприятия по улучшению эффективности управления имуществом.

Модератор: Васильев Иван Викторович, пожалуйста.

Васильев И.В.: Добрый день, коллеги. Меня зовут Иван. Я представляю компанию «Промышленные информационные системы», город Санкт-Петербург. Хотелось высказать небольшое несогласие с национализацией банковской системы. Как известно, российская банковская система двухуровневая. Первый уровень – это Центральный банк, и второй – это коммерческие банки. Национализировать коммерческие банки, где доля иностранного капитала достаточно высока, это достаточно сложный и рискованный процесс, на мой взгляд. Я предлагаю национализацию только Центрального банка. Ни для кого не

секрет, наверное, что Центральный банк формально не подчиняется нашему правительству, а подчиняется напрямую Федеральной резервной системе США.

[02:19:59]

Поэтому предлагается отвязать и золотовалютные резервы, которые хранятся в ФРС США в основном в иностранных ценных бумагах, продавать и валюту увозить в страну. Эту валюту можно использовать в дальнейшем на фондовых рынках, что сейчас и делает правительство. Подешевевшие российские компании, активы, выкупаются нашим правительством. Центральный банк также активно это делает. У меня есть ряд шагов, которые помогут сделать приватизацию более цивилизованной и не разрушающей. Нельзя резко выгонять иностранцев. Нельзя резко все забирать. Это нужно делать достаточно мягко за иностранную валюту, которая у нас есть. Для этого нужно провести еще девальвацию рубля.

Мы вступили в МВФ. По их правилам курс доллара может рассчитываться как денежная масса M2, деленная на золотовалютные резервы. Максимально можно девальвировать рубль до 57 рублей за доллар. Это аккумуляция валют в стране, для того чтобы провести приватизацию более мягко. Еще последнее слово, буквально одна ремарка. На прошлой неделе мы наблюдали, как международные платежные система Visa и MasterCard заблокировали российские банки и карты. Я конкретно могу предложить свои услуги национального процессингового центра, как это сделать нашей стране. Это нужен национальный процессинг.

Модератор: Давайте мы сейчас не будем вдаваться в детали. Вы сделайте предложение. Мы обязательно вместе с вами его рассмотрим, и дальше можем сотрудничать в этом направлении. Сейчас просто нет времени у нас с вами – две минуты, к сожалению. Большое спасибо, Иван Викторович, за выступление. Шмаков Михаил Владимирович, пожалуйста.

Шмаков М.В.: Я что хотел сказать? Тут говорили о проекте Россия. Меня пригласили сегодня в час в этой же аудитории выступить на эту тему. Если идти по пути деприватизации, то я хочу сказать, что, конечно, деприватизировать, но кому попадут в управление эти предприятия? Я не вижу на государственном уровне достаточно серьезных руководителей. Думаю, больше, наверное, все-таки секретарей.

Если говорить из того, что предложено, то, возможно, что есть смысл запретить использовать доходы этих предприятий за рубежом, то есть все вкладывать в России. Газбанк, конечно, должен быть государственным. В Газбанке должен быть ответственный человек, хотя бы Глазьев. Я просто не знаю в руководстве много людей. Я думаю, что Глазьев подходит. В такой ситуации это гораздо эффективнее, чем деприватизировать все.

Что касается средств массовой информации, то я думаю, что в принципе в России пора перестать говорить о деньгах, а надо говорить о честности. Сейчас нет никакой честной информации практически. Поэтому у нас проблема. Будут

средства массовой информации частными или нет, не так важно – главное, чтобы они говорили честно.

Еще хотел сказать. Проект решает жизненно важные проблемы страны. Я думаю, что тут преувеличение. Осуществляется повышение жизненного уровня за счет дивидендов, но в русском менталитете силен фактор достаточности. Поэтому если люди начнут получать дивиденды, они перестанут работать, и, в общем-то, будет постепенно разложение. Тут надо подходить по-другому. Снизятся цены на коммунальные услуги.

Модератор: Я понимаю, мы сейчас обсуждаем уже то, что у вас, но, к сожалению, в две минуты не вкладываемся. Сразу хочу сказать, что в данной брошюре не изложен сам проект. Это только тезисный вариант, даже наброски этого тезисного. Весь проект размещен на сайте <http://narod-president.ru/> Вы почитаете, и тогда эти вопросы у вас не возникнут. Кстати, здесь многие вопросы возникли, в том числе, к кому попадут эти средства? Как будут эти средства использоваться? Есть мировая практика.

[02:25:00]

Можно посмотреть эту мировую практику, на тот же штат Аляска, как люди и кто управлял имуществом, каким образом они были избраны, каким образом был принят закон. Все это расписано, так что, пожалуйста, выходите на сайт, смотрите. Там много что написано, как и что, весь механизм. Мы сегодня с вами говорим не о том механизме.

Я сегодня специально не стал делать доклад по этому вопросу, потому что если делать, то тогда это будет только рассмотрение одного механизма, который дает возможность контролировать все ресурсы страны, а мы говорим сегодня о политической воле и подходу к этой проблеме. Слава Богу, очень много здесь высказано правильных и серьезных замечаний. Поэтому я попрошу всех оставшихся укладываться в две минуты и говорить по существу. Следующая у нас Григорьева Наталья Александровна. Пожалуйста.

Григорьева Н.А.: Я хочу сказать по ходу выступлений и начать по резолюции. Первое. Мне хотелось бы только добавить одно слово: к остановке приватизации добавить запрет на продажу земли. Дальше. Я присоединяюсь к тем, кто говорит о том, что мы очень много говорим о констатации лжи, лицемерия, блуда власти. Чаще всего говорят это в словах о политике: национальная политика, экономическая политика, промышленная политика. Я хочу добавить только то, что фундамент государства не может строиться на политике – на песке здания не построить. Еще даже Столыпин говорил: «Политика для Руси смерть».

Я вам хочу сказать (я, наверное, когда-нибудь смогу это дальше высказать), что сейчас время пришло законов для возрождения России. Так как времени нет, я только хочу еще сказать об одной вещи. Как мне кажется, сейчас происходит переход одного исторического периода, так называемой демократии с рыночными

отношениями, в новый исторический период возрождения России. Я очень рада, что у нас организован здесь оргкомитет. Я буду признательна всем, если мне разрешат в нем поучаствовать.

Модератор: Следующая у нас Протопопова Наталья Ивановна. У меня вопрос. Коллеги, у нас ровно сейчас будет полчаса. Мы, в общем-то, должны заканчивать. Если уж очень кто-то хочет выступить, давайте мы дадим одному-двум слово. Хорошо, два человека. Три.

Протопопова Н.И.: Знаете, я все прослушала. По сути дела, я полностью согласна со всеми выступающими, но, по идее, вся наша дискуссия, кстати, национализация, деприватизация, по сути дела, подчинены одной проблеме – согласованию экономических интересов государства и частного капитала. Понимаете, мы говорим, возрождение России. А что мы без частного капитала? Мы должны согласиться с тем, что частный интерес – это всегда была двигательная сила социально-экономического развития. Другое дело, есть ли условия, по Марксу.

Почему мы боимся Маркса? Когда [нрзб.] [02:28:51] Это классик методологии. Он говорит о том, что та теория, которая дает ответы на текущие вопросы, имеет право считаться прогрессивной. В нынешних условиях теория капитала дает нам ответы на все наши вопросы. Я не представляю возможным, верным и справедливым утверждение, например, абсолютной национализации.

Во-первых, если мы обратимся к политической экономии, то речь идет о том, что совершенно справедливо приватизация и владение государством стратегическими ресурсами. Такими ресурсами у нас является нефть и газ, какие-то еще, очевидно, в металлургии, обеспечивающие металлургическую область. Потом мы говорим о собственниках. Если у нас экономически эффективные собственники, то уже то, что они организовали производство, являются эффективными собственниками, просто-напросто эти предприятия снимаются с повестки дня. Последний момент.

[02:29:54]

Когда мы говорим о путях приватизации, если мы обратимся к экономической науке, то мы увидим, что ученые Российской академии наук дают различные варианты, другое дело – самые разнообразные варианты приватизации. Если их критически рассмотреть, то мы с вами получим ответ на тот вопрос, который нас интересует.

Модератор: Абрамович Александр. Представьтесь. У вас две минуты.

Абрамович А.: Абрамович Александр. Я в данном случае представляю движение «Революционный референдум». Сразу поясню: термин «революционный» означает совсем не то, что происходило на улице Грушевского в Киеве, а скорее, идеологически ровно наоборот. Это системный подход, о чем тут несколько ораторов говорили, то есть надо принципиально изменить всю систему. Все

общественные отношения не сводятся, естественно, к экономике. Экономика не сводится только к отношению к собственности, отношение к собственности не сводится только к термину национализации.

В практическом плане мы два года пытаемся инициировать референдум. К сожалению, у оппозиционной общественности, которая могла бы быть к этому склона, не было воли к тому, что это вообще возможно в нашей стране. Сейчас, на мой взгляд, сложилась уникальная ситуация, когда в связи с событиями в Крыму и на Украине власти было бы невыгодно душить инициативу референдума, если она логически как-то будет связана с этой тематикой.

Кстати, только проект «Новой России», может быть, странно это прозвучит, узок так же, как и сугубо экономический. На Украине нацисты, пускай, терроризируют население, нам это безразлично. Поэтому должен быть проект, на мой взгляд, нового Союза, а не просто «Новой России». «Новой России» уже недостаточно. В этой связи, мне кажется, можно долго создавать общероссийское движение, разрабатывать детали будущей социально-экономической программы, сравнивать концепции, но попытаться инициировать референдум нужно как можно быстрее, пока не схлынула эта волна.

Что выносить на референдум? Не только узко вопрос о собственности и даже не только об экономике, а общественный договор, то есть фактически основной закон будущего нового Союза. Краткий вариант есть, а более расширенный можно, если будет такова воля, обсуждать в оргкомитете, но решать надо все вопросы сразу. Инициировать десять референдумов подряд будет невозможно.

Модератор: Анатолий Григорьевич Дроболев.

Дроболев А.Г.: Я займу несколько секунд. Было ЦСУ. Говорят, отдали Министерству экономики. Пустили козла в огород. Сегодня мы не видим никаких показателей, как прошла приватизация. Она прошла неправильно. Вы, наверное, все помните, когда приватизированные предприятия обязаны были три года выпускать ту продукцию, которую они должны были выпускать. Они сразу разбили предприятия, подобрали под себя и начали крушить мощь. Предлагаю потребовать от руководства страны, чтобы через средства массовой информации был установлен перечень показателей, интересующий народа, и отчитываться не так, как президент выступает в конце года.

Модератор: Хорошее предложение. Пожалуйста, следующий товарищ. Представьтесь, пожалуйста. Две минуты у вас.

Лызлов Д.: Я Дмитрий Лызлов, Фонд «Евразия». Я воздержался при голосовании, поскольку я считаю, что здесь некая юридическая коллизия, которая связана с тем, что нельзя национализировать то, что не приватизировано, а именно природные ресурсы. Природные ресурсы у нас остаются достоянием. Другое дело, что компании, которые их добывают, соответственно, распоряжаются ими.

Второе. В качестве более конкретных предложений я предлагаю введение электронного реестра, доступного к общему пользованию государственных служащих, чиновников, депутатов, которые принимают, на наш взгляд, скажем, антинародные и антигосударственные решения, поскольку на сегодняшний день общество не имеет возможности непосредственно воздействовать, хотя бы в такой форме, чтобы люди узнали, что они голосуют и принимают решения неверно, они попадают в этот список, а о дальнейшей своей судьбе они пусть думают, когда принимают эти решения.

Третий момент. Это то, что касается справедливого налогообложения, потому что на сегодняшний день разрушать всю систему управления, которая создана, это невозможно, это хаос.

[02:35:00]

Нужно добиваться справедливого налогообложения, потому что на сегодняшний день экспортеры, помимо того что они получают колоссальные государственные инвестиции, они получают еще возвратный НДС, который составляет около двух триллионов рублей, то есть из нашего бюджета около 20% возвращается им назад, хотя в продаже нефти, газа и металла, скажем так, большой выдумки не нужно. Это вообще нельзя относить к предпринимательской деятельности.

Потом необходимо ввести электронное голосование, электронное сообщение. Если чиновник, например, принимает то или иное решение, которое считается абсурдным, он должен получать коллективное обращение множества граждан, чтобы он понимал, что люди это ему не забудут.

В заключение я хотел бы сказать, что, к сожалению, на сегодняшний день наш форум проходит уже в очередной раз. На мой взгляд, он привлек бы намного больше внимания со стороны всех средств массовой информации, если хотя бы каждый член научного сообщества пришел на этот форум со спортивным инвентарем, например, что-то бы взял с собой для игры в лапту или в городки, или в бейсбол, потому что на сегодняшний день получается, что мы просто ходим и говорим, нас не слышат.

Модератор: Коллеги, прошу прощения. Мы приняли решение с вами о том, что это был последний. Я предоставляю слово еще Юрию Юрьевичу и Константину Валентиновичу. По две минуты тоже, и мы завершаем наш круглый стол.

Болдырев Ю.Ю.: Уважаемые коллеги, спасибо. То, чем я вчера заканчивал пленарное заседание, действительно, оказалось не для красного словца. Я, наблюдая выступления, должен признать, что несмотря на то, что пленарные заседания были более парадными и статусными, тем не менее нельзя не признать, что уровень выступлений, четкость, ясность и так далее здесь уж точно не ниже. Вы знаете, что сейчас наряду с нашим проходит еще 30 таких же круглых столов, и после обеда будет еще порядка 15, то есть настоящий форум проходит

здесь. За это вам всем огромное спасибо, естественно, Константину Бабкину и другим организаторам. Первое.

Второе. Масса сложных, серьезных вопросов. Мы не принимаем здесь окончательное решение. Резолюция носит политический характер, впереди огромная работа. Что очень важно? Первое. Фундаментальный вопрос, на что обращали внимание все: связь возврата награбленного народу с вопросом о радикальном не то что повышении, а изменении качества государственного управления, в том числе качества управления госсобственностью. Можно говорить вообще о государственном управлении.

Необходим, безусловно, диалог с национально-ориентированным бизнесом. Мы когда проводили небольшое совещание с Бабкиным на эту тему предварительное, я его в шутку назвал совещанием по вымогательству и шантажу. Понятно, почему в шутку. Мы должны вести с ними диалог на предмет того, что национально-ориентированный бизнес должен включиться в этот процесс. В этой связи мы должны четко разделять так называемый креативный бизнес (это не то что люди там naming выдумывают, а в том числе тракторостроение и так далее), с одной стороны, и инфраструктуру обеспечения развития, с другой стороны. Инфраструктура развития должна быть под полным государственным контролем с той или иной степенью национализации – это уже предмет будущего спора.

Третье. Очень важен термин «социализация», то есть наряду с национализацией социализация. Все то, что остается в частных руках, в национально-ориентированном государстве должно быть социализировано. В соответствии с немецким прецедентом, китайским, вьетнамским (самые разные прецеденты), собственность, безусловно, по конституционным понятиям, по законодательству должна служить обществу, народу, развитию и так далее. Только при этих условиях мы должна дать возможность приносить прибыль частному собственнику.

Очень важный вопрос, что наши формулировки не должны быть отпугивающими наших союзников. Я приведу такой парадоксальный пример. Уважаемый Кирилл Мямлин вырастет до того, что его сайт станет федеральным. Так что национализируем? Нет, конечно. Формулировки должны быть аккуратные, системообразующие, в той или иной степени монопольные. Формулировки надо оттачивать. Речь идет, конечно, о Первом, Втором канале телевидения и так далее.

[02:40:02]

То же самое касается банковской системы. Здесь очень сложный вопрос. Пока нужно найти удобоваримые политические формулировки. Речь идет о безусловной национализации финансовой системы, а какие составляющие, на каких условиях их сохранить частными – это уже более сложный и тонкий вопрос настройки переговоров и так далее. Еще раз огромное вам спасибо. Видно, что здесь

собрались единомышленники. Многие находятся в дискуссиях и спорах друг с другом, но по большому счету мы единомышленники. Мы должны запустить процесс. Желаю вам всем в этой большой серьезной работе нашего общего успеха.

Модератор: Пожалуйста, Константин Валентинович Сивков.

Сивков К.В.: Спасибо за обсуждение. Очень весомое и серьезное обсуждение получилось. Первое, что хочу сказать. Мы в очень выгодной ситуации сейчас все находимся, потому что вслед за Украиной удар пойдет по России. Для этого и брал Украину Запад, США. Соответственно, нынешней власти надо будет решать вопрос обеспечения собственной боевой устойчивости в условиях воздействия противника методами мягкой силы. Решение вопроса о национализации – это важнейший инструмент обеспечения устойчивости власти. Это первое.

Второй момент, что я хочу сказать. Решение вопроса о национализации складывается из двух частей. Первый вопрос в этом контексте – это создание дееспособной и эффективной структуры организации. Это еще Ленин говорит: «Дайте мне организацию революционеров, и я переверну страну». Мы не будем создавать организацию революционеров. Мы будем создавать организацию, в которой будет активное взаимодействие с властью. Власти нужна такая организация, в свою очередь, без этого она не сможет провести хирургические операции по иссечению пятой колонны как из власти, так и из бизнеса. Мы взаимно выгодны. Поэтому сейчас первый вопрос – создание [нрзб.] [02:41:55]

Второй вопрос – создание четкой идеологической системы на будущее. Это сейчас не то, что мы поднимаем, национализация, а именно идеология, то, о чем говорил товарищ Гундаров. Сегодня база под это есть. Есть философско-мировоззренческий качественно новый подход, основанный на четвертом вопросе на основе философии. Есть представления, подходы Мямлина по поводу будущего облика системы управления.

Есть подходы, о которых говорил Губанов, о возможных принципах строительства производства. Подходы есть. Сейчас надо садиться и делать. Всего две задачи. Первая – организационная: партийное строительство движения. Вторая – это интеллектуальная. Я думаю, мы с ними справимся. Спасибо за внимание.

Модератор: Уважаемые коллеги, я, естественно, присоединяюсь к нашим тоже ведущим. Я хочу поблагодарить всех за то, что активно приняли участие. Действительно, здесь единомышленники и те, кто у нас сегодня видит себя в этом направлении, в этом движении. Мы с удовольствием будем взаимодействовать. Вы можете свои координаты оставить Сергею Владимировичу. Мы будем приглашать всех, кто эти координаты оставит. Думаю, что и Государственная Дума будет заинтересована в сотрудничестве в этом направлении, ибо сегодня это является краеугольным камнем вообще в сегодняшней системе (приватизация и имеется в виду экономическое направление).

Это показатель того, что все-таки общество начало сегодня как-то реагировать, как-то оно должно себя, будем говорить, поставлять власти. То, что сегодня власть делает и продолжает заниматься приватизацией, это не в интересах общества. Мы все это понимаем и видим. Поэтому мы сегодня и подняли этот вопрос. Что касается природных ресурсов и так далее, то, несомненно, земля, о которой здесь говорили, не должна продаваться по крайней мере транснациональным корпорациям, западным фирмам и фирмам, которые сегодня явно подставные (земля – это самое ценное, что у нас есть), и все природные ресурсы, конечно.

То, что сегодня прошел такой круглый стол, и то, что много разных предложений и интересных замечаний здесь было сделано, мы все это учтем. Мы составим соответствующую такую справочку. Постараемся эту справочку разослать по всем участникам. Если наши гости хотят участвовать, мы с удовольствием будем участвовать вместе и работать. Наверное, все. Я хочу поблагодарить всех еще раз за такое успешное наше сегодня мероприятие. Спасибо.

Объявление: Уважаемые коллеги, предлагаю дать возможность сделать небольшое объявление, если кому-то нужно. Я начну с себя, если можно. Если кого-то интересует, в 13 часов конференция по ЕврАзЭС как будущему субъекту действий. Она тесно связана с тем, что мы обсуждали здесь. Заинтересованные – приходите. Если у кого-то еще есть необходимость дать объявление, пожалуйста.

Из зала: Какая аудитория?

Объявление: 137, если не ошибаюсь. Знаете, все-таки не могу не сказать небольшой плевочек. Я представляю, что наворованное положено возвращать безвозмездно.